

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТРУД

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ВСЕРОС. ЦЕНТР. СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Солянка, 12 «ДВОРЕЦ ТРУДА». Тел.: дневной 3-67-50; доб. 59; ночные: 96-49 и 58-92.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА—91-67.

Цена отдельн. № в Москве—6 руб., в провинции и на ст. жел. дор.—7 руб. (в дензнаках вып. 1922 г.)

Подписная плата на июль и август.

На июль в Москве и в провинции		180 руб.
„ август „ „ „ „		250 „
„ 2 месяца—июль и август		400 „
Перемена адреса		20. „

За-границу на один месяц 2 рубля золотом по курсу дня подписки.
Подписную плату направлять исключительно в адрес конторы газеты „Труд“ (Москва, Солянка, д. 12, ВЦСПС, комната 18).
Телефон конторы 91-67.
В Петрограде, Невский, 42.
В Харькове.—„Дворец Труда“, Павловская пл. кв. 74.
Подписка принимается во всех почтово-телеграфных конторах.

ПЛАТА ЗА ОБ'ЯВЛЕНИЯ.

В Москве и Петрограде (в дензнаках выпуска 1922 г.) за строку нонпарели . . 100 руб.
В провинции . . . . 80 руб.
Театральные об'явления—по соглашению.
За об'явления „спрос и предложение труда“ (с разрешения Отдела Учета и Распределения Рабсилы), а также об'явлен. о розыске и утере не свыше 5 стр. 50 руб.
Об'явления принимаются ежедневно, кроме праздников, от 10—4 ч. дня в комн. 18 ВЦСПС (Солянка, 12).

№ 136. | Пятница, 23 июня 1922 года. | Год издания 2-й.

Готентотская конференция.

Когда одного готентота спросили, что такое худо, тот ответил:
— Худо, если мой сосед украдет мою жену.
А добро?
— Добро, если я украду жену моего соседа...

Примерно так же рассуждают и делегаты конференции II Интернационала, работы которой начались в Лондоне 1-го июня. Несмотря на то, что граждане Гендерсоны, Макдональды и остальные «вожди» носят не головной убор из страусовых перьев, а модные цилиндры и котелки—их психология и их нравственность ничем не отличаются от готентотской.

Два вопроса стояли в порядке дня первого дня заседания конференции: о едином фронте и о процессе эс-эров.

Разумеется—по первому вопросу Гендерсон и не мог, по готентотской своей морали, поступить иначе, как свалить вину за срыв последнего берлинского совещания на III Интернационал.

В самом деле. II Интернационал—невиннее ягненка. Он лишь сорвал своей прокламацией ту манифестацию солидарности с Советской Россией, организация которой совместными силами трех Интернационалов явилась одним из пунктов соглашения; он лишь сорвал первомайскую демонстрацию, на необходимости которой сошлись представители всех трех Интернационалов на первых берлинских совещаниях; он, наконец, лишь подменил всемирный рабочий съезд совещанием делегатов II и Венского Интернационалов... Или—это все равно? Он и сорвал, и подменил—и все же хочет, чтобы III Интернационал продолжал работать вместе с теми, кто является клятвопреступником по отношению ко всему рабочему классу? Что-то действительно похожее на ответ готентота...

А по второму вопросу позиции предателей из II Интернационала—еще красочнее... Полюбуйтесь на тон принятой конференцией резолюции. Тут—что ни фраза, то перл готентотской морали...

В самом деле. «Конференция с изумлением узнала,—гласит резолюция,—что Советское правительство еще до окончания суда над эс-эрами признало по отношению к некоторым из подсудимых возможным применение смертной казни. Конференция с сожалением констатирует, что возмутительный образ действий суда заставляет ее верить в достоверность этого совещания. Поэтому конференция торжественно напоминает, что если смертные приговоры будут приведены в исполнение, это будет явным нарушением обещаний, данных исполнительному комитету на берлинской конференции в апреле и в мае».

Уж поистине—нужно бы придумать лучше, да нельзя. Тут и «торжественные» напоминания о берлинском соглашении. Дескать—какие худые люди коммунисты; обещались не казнить клятых врагов революции (правда — в виде уступки в обеспечение выполнения остальной части соглашения, сорванного II Интернационалом), а обещания не исполняют... Тут и глубокое провидение будущего, чтение в мыслях Советского правительства тож, которое пока что нигде ни единым словом не обмолвилось о своих намерениях относительно эс-эров и предоставляет всецело совести Революционного Трибунала решить, какая мера наказания соответствует мере преступлений Гоца, Тимофеева и прочих «подзащитных II Интернационала»... Тут, да просто невозможно перечислить всей той белиберды, которую Лондонская конференция II Интернационала ухитрилась втиснуть в сравнительно короткую резолюцию...

А главное, в центре всего—обвинение III Интернационала в том, что тот не держит своих обещаний. Истинно готентотская душа так и проглядывает в этом обвинении. II Интернационал не сдержал своих обещаний, не организовал демонстраций 20 апреля и 1 мая, подменил всемирный рабочий съезд конференцией соглашателей,—это хорошо. А когда коммунисты считают, что срыв всех берлинских совещаний II Интернационалом снимает с них принятые ими обязательства по отношению к процессу эс-эров—то II Интернационал немедленно начинает вопить: худо.

Разбойникам от социал-соглашательства, разумеется, всегда и должно казаться, что все, что ни сделает II Интернационал—хорошо, и что ни сделает III Интернационал, то худо...

Но всем честным рабочим достаточно внимательно прочесть резолюцию соглашателей, съехавшихся теперь в Лондоне, чтобы еще раз убедиться в безнадежности всех этих Гендерсонов, Макдональдов, Вандервельде и К-о. Готентоты, с типичной готентотской моралью, эти джентльмены всю свою политику строят по-готентотски и, совершая предательство за предательством, заворачиваются в грязную, подмоченную давно тогу ходульного «благородства», чтобы бросить упрек по адресу тех, кто стойко защищает классовые позиции пролетариата...

В. ЯРОЦКИЙ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Гаага.

Предстоящая работа конференции.

Лондон, 21 июня. По сообщениям, полученным сегодня из Гааги, председателем общей конференции будет избран глава гаагской делегации Патин.

Парижский корреспондент „Нью-Йорк Геральд“ смотрит на создавшуюся в Гааге атмосферу далеко не оптимистически, в виду того, что французы снова настаивают на признании советским правительством права собственности.

В интервью с представителем „Дэли Геральд“ Ллойд Грим заявил, что в Гааге не может быть речи о какой-либо попытке расширить рамки твердо установленной программы, на которую русские должны будут из'явить свое согласие.

„Мы займемся, — сказал Ллойд-Грим,—тщательной проверкой сообщений русских экспертов с сообщениями других экспертов. Мы совершенно откажемся от произнесения каких-либо речей. Разумеется, если советской делегации будет угодно произносить речи, мы выслушаем их, но вместо ответа мы зададим, например, такой вопрос: „Как предполагаете вы поступить с рудниками и металлической промышленностью в Донецком бассейне?“ Мы всячески будем стараться ограничить дебаты фактами, основанными на точных цифрах“.

Состав комиссий.

Лондон, 20 июня. Гаагский корреспондент „Дэли Телеграф“ дает следующие сведения о составе трех не-русских комиссий к предстоящему 26 июня открытию гаагской конференции.

В комиссию по вопросу о частной собственности входят: представители Бельгии, Франции, Англии, Италии, Японии, Финляндии, Норвегии, Голландии, Румынии, Швеции и Швейцарии.

Комиссия по вопросу о русских долгах состоит из представителей Бельгии, Франции, Англии, Италии, Японии, Дании, Испании, Литвы, Голландии, Сербии и Швейцарии. комиссии по вопросу о кредитах для России значатся представители Бельгии, Франции, Англии, Италии, Японии, Болгарии, Эстонии, Греции, Латвии, Польши, Чехо-Словакии.

Таким образом, каждая комиссия состоит из 11 членов, и в каждой имеются представители всех 5-ти великих держав. Кроме того, было решено, что Голландия оставляет за собою право принять участие в работах комиссии по вопросу о кредитах для России, в случае обсуждения там каких-либо вопросов, представляющих особый интерес для Голландии. Равным образом Сербии и Румынии предоставлено право поменяться местами в первых двух комиссиях, если того потребуют интересы.

Корреспондент подчеркиваат, что согласие Франции назначить своих представителей в комиссии обусловлено правом отозвать своих экспертов из комиссий, если они сочтут себя вынужденными к этому поведением советских делегатов.

Свидание Ллойд-Джорджа с Пуанкаре.

ЛОНДОН. 20/VI. Опубликовано следующее полуофициальное сообщение о вчерашней беседе Пуанкаре с Ллойд Джорджем:

«По поводу гаагской конференции Пуанкаре присоединился к взгляду британского правительства, по которому задача собравшихся в Гааге экспертов заключается в совместном с русскими обсуждении возможных практических способов к разрешению затруднений, возникших в Генуе по вопросам о долгах, частной собственности и кредитах. Эксперты должны будут в докладах своим правительствам представить соображения о возможности заключить удовлетворительные соглашения с Россией по этим вопросам; правительства же и после этого, однако, оставляют за собою право действовать по своему собственному усмотрению. Между британскими министрами и Пуанкаре состоялось полное соглашение о сотрудничестве на этих основах в работах гаагских комиссий».

Корреспондент «Дэли Телеграф» также сообщает о полном соглашении, достигнутом между Пуанкаре и Ллойд-Джорджем в этом смысле.

По репарационному вопросу признано, что ближайшим шагом репарационной комиссии должно быть обследование фактического положения германских финансов для выяснения вопроса, способно ли германское правительство сбалансировать свой бюджет и восстановить валюту с помощью иностранного займа. Пока же не предполагается принимать по отношению к Германии какие-либо принудительные меры.

ЛОНДОН. 21/VI. Комментируя вчерашнюю беседу Ллойд Джорджа с Пуанкаре, парижский корреспондент «Дэйли Телеграф», в противоположность общему мнению, утверждает, что на этом свидании не достигнуто никакого соглашения, и что оптимизм оффициальных версий по этому поводу не имеет под собой никаких оснований.

«Так, например, по вопросу о гаагской конференции, пишет корреспондент, Пуанкаре еще до своей беседы с британским премьером решил, что французские эксперты должны остаться в Гааге. В то же время, продолжает корреспондент, французская делегация будет действовать самостоятельно, и, судя по всем признакам, выступления французских делегатов будут находиться в полном соответствии с основными принципами, изложенными Барту в Генуе.

Без политики.

Лондон, 20 июня. По сообщению брюссельского корреспондента „Таймс“, на состоявшемся 19 июня заседании бельгийского кабинета министров было решено, что бельгийский делегат на гаагской конференции может войти в контакт с русскими делегатами лишь при условии отказа от обсуждения политических вопросов.

Конференция II-го Интернационала.

С больной головы на здоровую.

Лифильд, 21 июня. (Радио англ. прессы). Конференция II Интернационала, происходящая в Лондоне, приняла резолюцию, гласящую: 1) Что действия III Интернационала после конференции, состоявшейся в Берлине в апреле, вносят раскол в международное движение профсоюзов. Нападая на социалистический Интернационал и в то же время внося предложение об едином фронте, коммунистический Интернационал преследует свои скрытые цели. 2) Методы, применяемые в политическом процессе в Москве, являются прямым нарушением обещаний, данных на берлинской конференции. 3) Отказ III Интернационала от своего обещания передать документы относительно Грузии комиссии представителей является доказательством того, что российское правительство не намерено расставаться с политикой милитаристического империализма. Конференция приходит к заключению, что при таких условиях попытка к соглашению с III Интернационалом бесцельна.

Тоже об'единение.

Лондон, 21 июня. На втором заседании лондонской конференции II Интернационала бельгийский делегат Вотерс внес следующую резолюцию:

„Конференция предлагает венскому Интернационалу содействовать II Интернационалу в деле созыва до конца года общей конференции социалистических рабочих партий, но при этом заявляет, что в случае, если это окажется невозможным для венского Интернационала, II Интернационал сам созовет означенную конференцию. Главной задачей предполагаемой конференции будет обсуждение вопроса о способах восстановления общего Интернационала и об'единения социалистических рабочих партий по вопросу о политическом и экономическом положении Европы.“

Конференция обещает поддерживать демонстрацию против войны и агрессивной политики, подготовляемую амстердамским Интернационалом. Эта резолюция была единогласно принята.

Лейпцигский конгресс профсоюзов.

БЕРЛИН. 20/VI. При выборах президиума лейпцигского конгресса профсоюзов, реформистскому большинству удалось зажать рот оппозиции. Вынесенное коммунистами и поддержанное независимыми социалистами предложение об образовании президиума на паритетных началах всех трех политических направлений было отклонено, и при сильном волнении всех участников конгресса в президиум избраны Лейпарт, представитель металлистов Рейхель и представитель строительных рабочих Пеплов.

После отклонения целого ряда предложений оппозиции о расширении порядка дня, Лейпарт выступил с большой речью в заключение которой он с пафосом высказался за сохранение 8-ми часового рабочего дня, заявив, что если Германия не в состоянии уплатить всей суммы репараций при 8-ми часовом рабочем дне, то эта сумма должна быть уменьшена.

БЕРЛИН. 19/VI. Прелюдией лейпцигскому конгрессу профсоюзов служила заседавшая также в Лейпциге конференция профессиональных союзов молодежи. Конференцией отклонены предложения ее левого крыла о публичности заседаний и о приглашении представителей коммунистической партии. Находящаяся всецело под влиянием реформистов, конференция молодежи высказалась против допущения представителей коммунистической организации молодежи в состав германского ЦК организаций молодежи.

За-границей.

Франция.

Республиканские жандармы.

Наузн, 20 июня. (Радио герм прессы). Созванный французским депутатом Санье митинг для обсуждения вопроса о примирении и о совместной работе народов Европы сорван роялистами.

Германия.

Националистическое мракобесие.

Берлин, 19-го июня. На-днях в Герфорде окончилось слушанием дело о столкновениях, имевших место между монархистами и рабочими в день празднования годовщины Седанской битвы, 2-го сентября прошлого года. Из 10-ти обвиняемых рабочих (ни один монархист не был арестован) 7 человек оправданы, а 3 приговорены к 17-ти месяцам тюремного заключения. В числе присяжных заседателей было несколько членов монархического союза.

Фонд монархической пропаганды.

Берлин, 20 июня. Мюнхенская социалистическая газета «Фрейе Арбейтер» сообщает о циркуляре баварского католического крестьянского союза к своим членам, призывающем их к самой энергичной работе во имя восстановления монархии Виттельсбахов. Союз требует от каждого члена по тысяче немецких марок для образования фонда монархической пропаганды.

Италия.

Против новых вооружений.

Рим, 19-го июня. В ответ на требование сенатора Джардино увеличить военные силы Италии, в виду значительной численности русской, французской и других армий, итальянский министр иностранных дел заявил в сенате, что именно русская делегация на генуэзской конференции и предложила всеобщее разоружение.

Бельгия.

Воинственное предупреждение.

Лифильд, 21 июня. (Радио брит. прессы). Бельгийское правительство предупредило германское, что если вопрос о выкупе бумажных марок, находившихся в обращении в Бельгии во время войны, не будет разрешен в четверг, то оно вынуждено будет приступить к конфискации германского имущества, находящегося на территории Бельгии, чтобы положить конец германским проволочкам.

Персия.

Борьба за нефть.

Наузн, 20 июня. (Радио германск. прессы). Персидский парламент принял резолюцию, согласно которой нефтяные концессии будут предоставлены не только обществу „Стандарт Ойль“, но и другим американским нефтяным фирмам.

Ирландия.

Лифильд, 21-го июня (Радио британской прессы). Вчера, рано утром, было совершено нападение на замок Маунт в Бельфасте, резиденцию северного правительства и его премьера сэра Джемса Крэга. Стража открыла сильный огонь по нападавшим, которые при появлении подкреплений скрылись.

Лифильд, 19-го июня (Радио британск. прессы). Полковнику Марцелусу Томсону, состоявшему при американском посольстве в Великобритании, пред'явлено обвинение в тайной попытке нарушить нейтралитет Соединенных Штатов путем доставки оружия в Ирландию.

По РСФСР.

— В Смоленске закрылся губс'езд кооперации. Выборы в правление, контрольный совет и на Всероссийский с'езд дали подавляющее большинство коммунистов.

— Архангельский техникум произвел первый выпуск 17 красных капитанов, в том числе 12 дальнего плавания.

— Орловский епископ Серафим за противодействие из'ятию церковных ценностей приговорен к 7 годам исправительной тюрьмы со строгой изоляцией.

— Открылся горячеводский курорт, оборудованный специально для рабочих „Грознефти“.

— Ко 2-й годовщине татреспублики в Казани 25 июня организуется отчетная выставка.

Последние известия

— В архиве Покровской церкви в Новгороде обнаружено 10 ящиков скрытых церковных ценностей.

— Венгрия и Австрия обратились к Лиге Наций с предложением урегулировать их границы.

— Испанский кабинет решил отказаться от военных операций в Марокко и ввести там гражданское управление.

— Отдано распоряжение о приеме на швейцарских ж.-д. австрийских денег.

— Во время богослужения в соборе Монтевидео анархист выстрелом из револьвера ранил архиепископа.

— Германский ж. д. тариф увеличен на 25 проц.

В Риме от приступа грудной жабы умер вчера быв. румынский премьер Таке Ионеску.

— Вчера парафирован франко-испанский торговый договор.

Еще о профсоюзах и биржах труда.

Вызвавшая полемику наша заметка о взаимоотношениях бирж труда с профсоюзами («Труд» № 105), являясь выдержкой из деловой инструкции, местам, и поэтому односторонне освещающая лишь некоторые моменты этих взаимоотношений, пыталась тем не менее ребром поставить следующие вопросы: 1) Можно ли считать в условиях государственного капитализма абсолютно тождественными политику бирж труда и политику профсоюзов. 2) Можно ли без оговорок утверждать, что союзы являются в условиях товарного хозяйства руководящим центром по отношению к биржам труда—технически исполнительным органом и что союзы в силу этого ответственны целиком и полностью (хотя бы только морально) за конкретно проводимые биржами труда мероприятия. 3) Допустимо ли в силу всего этого утверждение, что биржи труда являются в указанной обстановке проводниками политики профсоюзов, как таковых, а не органами, осуществляющими лишь максимальное согласование своей основной функции — общественно-организованного и хозяйственно-целесообразного распределения и использования, незанятой рабочей силы в народном хозяйстве, с интересами рабочих масс, а следовательно и союзов?

На эти вопросы мы отвечаем категорическим «нет»—и вот по каким соображениям.

Новая эра в деятельности и задачах профсоюзов обусловлена ее декабрьской «конституцией»—тезисах ЦК—целиком вращающейся вокруг одной оси: необходимости возродить профессиональные союзы, как органы «всесторонней и всемерной защиты классовых интересов пролетариата в борьбе его с капиталом» необходимо сплотить вокруг них широчайшие массы пролетариев на почве защиты союзами их буднично-повседневных экономических интересов, которые при новой экономполитике будут весьма часто «противопоставляться в сознании масс, администраций данных предприятий» (т.-е. и госхозорганов); необходимости в силу этого снятия с профсоюзов той формальной ответственности за деятельность и политику госхозорганов, которая в период «военного коммунизма» привела к отожествлению одних с другими и к фактической атрофии союзов, как органов защиты интересов рабочего класса. В этом сущность перелома в направлении нашего профдвижения. Из этого мы должны исходить при рассмотрении нашего вопроса.

Поскольку в настоящей социально-экономической обстановке практическая, конкретная политика государственных органов, в том числе и наших бирж труда, не сможет не «порождать известной противоположности интересов между рабочей массой» и «ведомством», эту деятельность осуществляющим, постольку мы должны ставить профсоюзы в положение, при котором они не смогли бы быть заподозренными в «соучастии» в тех действиях, которыми «ведомство» навлекло на себя порицание рабочих масс. Ибо при этом невозможно «завоевание себе (союзам) безграничного доверия массы товарищеским отношением к ней»,—а в этом вся суть «реформы». Только в этом смысле мы и писали, что «государственные функции бирж труда по распределению и учету рабочей силы должны быть в основном не средствами осуществления политики профсоюзов, как таковых, и «не должны превращаться в исполнительно-технические органы союза», ибо это означало бы отожествление политики органа, деятельность которого «противопоставляется» часто интересам рабочих масс, с политикой организации, эти же массы представляющей—другими словами, фактическую ликвидацию активного участия профсоюзов, как таковых, в области организации рынка труда. Приведем некоторые примеры «противопоставления», деятельности бирж труда интересам «масс».

1) Учет работников налогового дела и их распределение. Переход этих работников в порядке «добровольном» в ведомство НКФ проходит слабо. На очереди: принятие целого ряда—пока паллиативных мер, долженствующих собрать эту категорию работников в лоно НКФ—но без отступления от принципа «добровольчества». Вопрос: не повредит ли «товарищеским» отношениям между союзами и этими работниками, если высшие инстанции предпишут—что весьма возможно, ввиду важности налогового дела—их принудительное привлечение, и если профсоюзы в силу тожественности их политики с политикой бирж, руководства ею, а следовательно и ответственности за нее—приняли хотя бы малое участие в этой «операции»?

2) В виду важности железнодорожного и водного транспорта, кое-где приходится прибегать к прикреплению к месту работы. Вопрос: Не может ли повредить указанным «отношениям» и сие?

3) Случай «помельче»—но тем более знаменательный. В «Правде» от 21 мая напечатан резкий протест одного рабочего против того, что ему и группе товарищей не дали зарегистрироваться на бирже труда в секции по признаку производственного союза, к которому он принадлежал по последнему месту работы, а направили в секцию по признаку его профессии, что с точки зрения нашей «ведомственной» является единственно возможным и отчего мы не можем отступить. Если прибавить к этому, что протест был напечатан—очевидно по замыслу редакции—под красноречивым заголовком «профсоюз должен защитить»—то не станет ли очевидным, что здесь имеет место явление поважнее, чем только «вопрос техники работы», как это думает в своем ответе нам тов. Лифшиц («Труд» № 110).

4) Работодатель получает на основании особого договора с государством право найма рабсилы помимо бирж труда (посылающих в первую очередь членов профсоюзов) на вольном рынке. Этот случай—тем более возможный, что он прямо предусмотрен постановлением ВЦИК—получит особое развитие с ростом концессионной и прочей крупной частной промышленности. Биржа труда вынуждена будет проводить политику невмешательства в этих случаях. Мы считаем, что неорганизованный наем в этих отраслях промышленности — на первое время безсомненно хорошо оплачивающих труд—вызовет справедливое порицание в массах безработных и жалобы в союзы. К месту ли «ответственность» последних и здесь?

Но допустимо ли, спрашивает тов. Лифшиц, утверждение, что в рабочей стране основной функцией бирж труда является «наиболее рациональное снабжение рабочей силой народного хозяйства?» С точки зрения преобладания в политике бирж труда государственного (рабоче-государственного, тов. Лифшиц?), а не «профессионального» интереса — и в первую голову хозяйственно-государственного—допустимо! Выше мы уточнили эту формулировку. Биржи труда, отягощенные «государственными интересами» регулируют рынок труда преимущественно в плоскости интересов только народного хозяйства: ни в плоскости нормирования условий труда, или оторванных от интересов этого хозяйства социального обеспечения, и даже борьбы с безработицей.

Но это дает повод тов. Лифшицу с детской наивностью утверждать, что «тогда есть опасность вырождения их в предпринимательские посреднические конторы и бюро, всегда подходившие только с «хозяйственной» точки зрения; или спросить, что в таком случае «чьей классовой организацией она (биржа) тогда будет». Успокойтесь, тов. Лифшиц: речь идет не о капиталистическом хозяйстве, которому пролетариат дает бой со всех своих боевых позиций, в том числе и из своих бирж труда, а о хозяйстве в государстве, одинаково дорогом, как последним, так и профсоюзам, и которое, как вы видели, сможет нормально развиваться лишь при изложенном «разделении труда» между госбиржами и профсоюзами.

Мы не можем обойти молчанием и статьи т. Рахлина в №№ 104, 114 «Труда». В них прямо провозглашается лозунг «осоюзования» бирж. Но трактуемый вне плоскости политико-тактического водораздела между союзными и государственными функциями в области организации рынка труда—этот лозунг может привести лишь к недоразумениям, толкая союзы на могущее их скомпрометировать слишком «ярое» вмешательство в работу бирж.

Вопрос слишком сложный: он требует и более «сложного» подхода...

И. БЕРГАУЗ.

От редакции. Печатается в порядке обсуждения.

ПРОЦЕСС ЭС-ЭРОВ.

Вечернее заседание 21-го июня.

(ОКОНЧАНИЕ).

После Тимофеева Трибунал приступает к допросу вызванного защитой свидетеля—студента Шестакова, который входил в состав МК ПСР.

В своих показаниях Шестаков старается выгораживать обвиняемых первой группы. В показаниях относительно Г. Ратнера он не так сдержан.

— Ратнер, — заявляет Шестаков, — был тогда сторонником вооруженной борьбы с большевиками и ни о каком расхождении с линией ЦК ему не говорил.

Формальное заявление.

После допроса свидетеля Шестакова Трибунал переходит к оглашению формальных заявлений.

Председатель Трибунала тов. Пятаков говорит, что к нему поступило два заявления: от ЦК РКП и Коллегии ГПУ. Оба заявления касаются одного и того же вопроса (в свое время почти не обратившего на себя внимания). Свидетель Верховский заявил на суде, что свое показание на предварительном следствии он сделал после следующего заявления следователя Агранова: он, Агранов, уполномочен ЦК РКП и Коллегией ГПУ заявить свидетелю, что процесс эс-эров не преследует карательных целей, а имеет задачей политическую борьбу между Советской властью в лице партии большевиков и партией социалистов-революционеров.

И ЦК РКП и Коллегия ГПУ категорически утверждают в присланных на имя председателя Трибунала заявлениях, что никакого постановления указанного рода или близкого к нему они не выносили, и никакого поручения, которое могло бы быть истолковано в этом смысле, ни следователю Агранову, ни кому либо другому не было и не могло быть дано.

Трибунал удаляется на совещание по поводу оглашенных заявлений и затем оглашает свое определение.

Определение трибунала.

Независимо от того, ссылался или не ссылался следователь Агранов на постановление Коллегии ГПУ, Трибунал усматривает, однако, из протокола допроса, что он от собственного имени заявил, что показания свидетеля Верховского должны служить исключительно цели политического освещения и выявления действительной тактики и методов борьбы партии с.-р.

Неправильность такой ссылки совершенно очевидна: функции ГПУ и его органов имеют следственно-карательный, а не какой-либо иной характер.

Неправильность действий в этом пункте следователя Агранова находит свое дополнение в неправильности и неправомерности поведения свидетеля Верховского, который, как явствует из его слов, считает своим правом давать или не давать соответственным органам Рабоче-Крестьянской Республики сведения о ее врагах в зависимости от того, послужат ли эти сведения для прямой борьбы с этими врагами или только для политического осведомления. Такого рода поведение является тем более нетерпимым, что свидетель Верховский является активным и ответственным работником Красной Армии, и следовательно Трудовая Республика в праве требовать от него наивысшего проявления бдительности и непримиримости по отношению ко всем врагам Рабоче-Крестьянской России.

Исходя из вышеизложенного, Трибунал определил: О неправильных действиях следователя Агранова довести до сведения Народного Комиссара Юстиции для принятия в порядке надзора следственными действиями ГПУ надлежащих мер, а материалы, характеризующие неправомерность и неправильность поведения свидетеля Верховского передать в распоряжение Народного Комиссара Юстиции для принятия всех необходимых мер по существу настоящего дела.

Утреннее заседание 22-го июня.

Октябрьские дни в Москве.

После оглашения ряда документов Трибунал переходит к допросу подсудимой Евгении Ратнер.

Показания Ратнер касаются Октябрьских дней в Москве. Ратнер пытается доказать, что вооруженную борьбу в Москве начали не эс-эры. Она заявляет, что эс-эры только оборонялись и были против вооруженной борьбы внутри демократии.

Ни Комитет Общественной Безопасности, в который входили представители всех демократических организаций Москвы, ни Московский Комитет партии эс-эров не вызывали народ на улицу для вооруженной борьбы. Войскам был дан приказ оставаться в казармах и не выходить на улицу.

По утверждению Ратнер, перевес военных сил в начале был на стороне Комитета Общественной Безопасности, и если бы он захотел, то в самом начале прекратил бы начавшееся восстание большевиков.

— Но мы были тогда нерешительны, — говорит Ратнер, — и упустили момент. Мы могли бы сразу же захватить Московский Совет Рабочих Депутатов, большинство которого, искуственно подобранное, было настроено большевистски. Но мы не хотели этого сделать... Мы решили не нападать, а ограничиться только обороной.

— Два юнкерских училища оборонялись и защищали самих себя, а находившиеся в то время в Москве пять или шесть школ прапорщиков защищали только свои казармы. Рабочие, эс-эры и меньшевики сидели в районах, а воинские части в казармах. Рабочие-большевики вышли на улицу и первые начали вооруженную борьбу.

Но в дальнейших показаниях подсудимая Ратнер сбивается с тона и начинает противоречить себе.

Боялись разрушения исторических зданий Москвы.

По ее словам выходит, что после неудавшихся переговоров, большевики пустили в ход артиллерию и начали обстреливать Москву из артиллерийских орудий, разрушая исторические здания столицы.

— Мы не хотели допустить разрушения исторических зданий Москвы и расстрела мирного населения города из артиллерийских орудий и решили итти на капитуляцию.

Но тут же Ратнер сбивается и, случайно проговаривается:

— Мы убедились, — говорит она, — что настроение масс резко изменяется. Лозунг большевиков «мир и хлеб народу» становится все более и более популярным среди народных масс. Для нас стало ясно, что массы идут не за нами, а за вами. Мы могли вооруженной рукой отстоять Москву и подавить большевистское восстание. Но России мы не отстояли бы, настроение у ней было большевистское, и наша власть все равно была бы непрочной. И мы решились итти на капитуляцию.

Ставка на изоляцию большевиков.

— Мы решили прекратить вооруженную борьбу, — говорит Ратнер, — признали себя побежденными и выдвинули новый способ борьбы: ставка на изоляцию большевиков. Мы знали, что изолированные вы не справитесь с начавшейся в стране разрухой, наоборот, углубите эту разруху, вызовете недовольство масс, которые в конце концов вас свергнут.

Три силы.

При перекрестном допросе, который ведут тов. Крыленко и Покровский, устанавливается, что эс-эры не такие уж мирные овечки, какими пыталась изобразить их подсудимая Ратнер. Они вели не только оборону, но и наступление, и в конце концов посягнули даже на то, что сама Ратнер признала завоеванием революции — на Московский Совет.

Эту часть показаний подсудимой тов. Крыленко формулирует так: солдаты сидели в казармах, рабочие были инертны, дрались с большевиками юнкера и прапорщики по приказу Штаба Комитета Общественной Безопасности.

Подсудимая Ратнер вполне соглашается с этой формулировкой.

Не хватило патронов.

Дальнейшим допросом устанавливается и еще одно обстоятельство, о котором подсудимая Ратнер умолчала, когда говорила о капитуляции Комитета Общественной Безопасности: у него не хватало патронов. Когда большевики стали обстреливать здание Городской Думы и Кремль из артиллерийских орудий, вооруженные силы Комитета Общественной Безопасности не могли оказывать им сопротивление, так как у них не было патронов. Пришлось итти на капитуляцию.

Руководящая роль эс-эров.

Совершенно случайно обнаруживается и еще одно очень важное обстоятельство. Подсудимая утверждает, что московские рабочие массы менее сознательны и поэтому медленнее воспринимают революционные лозунги. Петроградские рабочие, наоборот, более сознательны.

— Что вы хотите этим сказать? — спрашивает тов. Крыленко. — По вашему мнению выходит, что петроградские рабочие, как более сознательные, быстрее и раньше восприняли лозунг большевиков, чем менее сознательные московские рабочие? Вы это хотели сказать?

— Да, — отвечает подсудимая. — Сначала московские рабочие были с нами, но под конец октябрьских дней настроение их изменилось в вашу пользу.

Тов. Крыленко пытается установить — какую роль играла сама подсудимая в описываемых ею событиях.

Подсудимая уверяет, что активной и руководящей роли она не играла.

Оборона или наступление.

Допрос подсудимой тов. Покровским устанавливает, что слово «оборона» эс-эры понимают своеобразно. Из ее ответов ясно вытекает, что не большевики первые напали на них, а они на большевиков. Это они называют обороной. «Государственная власть» — эс-эры и их союзники, обороняясь, подавляли «очередные народные беспорядки».

И еще одно важное обстоятельство, в первый период борьбы эс-эры боялись нападать на Московский Совет потому, что это было бы ударом по московскому пролетариату, который, несомненно, выступил бы на защиту своего Совета. Но когда военное счастье им изменило, капитуляция стала неизбежной, и терять им было нечего, они не постеснялись напасть и на Совет Рабочих Депутатов.

Допрос подсудимого Морозова.

Допрашивается обвиняемый первой группы Морозов.

Отвечая на вопросы государственного обвинителя т. Крыленко, Морозов рассказывает об организации штаба Московского Округа.

— Что вы знаете о вызове воинских частей с фронта, — спрашивает т. Крыленко.

Войска, — говорит Морозов, действительно вызывались, но, собственно говоря, так себе, на всякий случай. Московский гарнизон еще не был на стороне большевиков, но эс-эры думали, что его было бы хорошо усилить, чтобы... попугать большевиков.

— Мы не хотели кровопролития, — уверяет Морозов — и думали, что если вызовем новые воинские части, это заставит большевиков отказаться от выступления. Было, впрочем, и другое обстоятельство, на взгляд Морозова, очень незначительное — войска гарнизона устали, а с фронта могли приехать части с другим настроением.

Тов. Крыленко уточняет:

— Значит, более боеспособные части?

— Может быть и так, — мнется Морозов.

Эс-эровская оборона.

Далее Морозов настойчиво уверяет Трибунал, что эс-эры очень не хотели драться и думали только об одной обороне. Вооруженную борьбу начали большевики, и эс-эрам пришлось защищаться, но из перекрестного допроса выясняется, что сам Морозов не видал начала этой борьбы, а судит о виновниках только по... эс-эровским газетам.

Юнкера—усмирители.

Другой обвиняемый той же группы Агапов в своих показаниях Трибуналу объясняет, что Солдатский Совет очень заботился о поддержании порядка в городе и губернии. В этих целях, для ликвидации возникавших в провинции мятежей и пьяных погромов, туда посылались только юнкерские части. Дело в том, что по его мнению — юнкера были много сознательнее воинских частей и для этой цели больше подходили.

Агапов очень негодует на большевиков, которые в октябрьские дни организовали гарнизонное собрание, в котором составили свое большинство и не желали считаться с эс-эровским Советом Солдатских Депутатов. По его мнению, это собрание было подтасовано, и, конечно, незаконно, потому, что не получило благословения Московского Совета.

В конце заседания допрашивался обвиняемый Артемьев, который в своих показаниях не дал ничего нового.

Вечернее заседание 22-го июня.

Ближе к правде.

Обвиняемый 2-й группы Дашевский дает подробные показания о том же периоде, относительно военной работы ПСР в Москве, которые самым решительным образом опровергают показания Тимофеева.

Работа впрок.

Военная работа в Москве велась эс-эрами, так-сказать, про запас, для будущего. Опоры в массах не было, организация носила, скорее, заговорщический характер. Вооруженного восстания в Москве, как потом выяснил Дашевский, ЦК не предполагал устраивать. Силы готовились для Восточного фронта. Но все это Дашевский выяснил позднее, а в начале работы полагал, что офицерские кадры могут быть использованы тут же на месте для непосредственного свержения большевиков.

«Работа впрок», как определил ее Дашевский, действительно принесла свои плоды. Офицерские кадры потом переправлялись и за Волгу, а полковник Махин, который вместе с Ткаченко входил в состав штаба, впоследствии на восточном фронте, где он служил в Красной армии, увел свою часть к белогвардейцам.

Заявление защитника Муравьева.

В конце заседания выступил с выношенным в течении двух дней, заявлением защитник Муравьев, по поводу тех событий, которые произошли во время демонстрации внутри и вне суда.

Эти события разломали все рамки существующих законов, говорит Муравьев, — на которые мы опираемся.

Обвинитель опирался тогда на то, — продолжает он, — что история революций имеет несколько примеров вмешательства трудящихся в судопроизводство, а в данном случае рабочие массы на собственных плечах вынесли все тяготы гражданской войны и на этом основании обвинитель считал возможным допущение заявлений представителей различных районов и рабочих. Муравьев ходатайствует о занесении в протокол трех моментов.

1) тех мест, где рабочие обвиняют эс-эров в различных преступлениях: убийствах, взрывах, поджогах и т. д. 2) требований рабочих—кары над эс-эрами и 3) ругательств рабочих, направленных против подсудимых.

Весь этот процесс, — волнуется дальше Муравьев, — является борьбой двух сторон на мнение судей в строгих рамках существующих законов. Теперь эти законы нарушены... Мы считаем, что в дальнейшем работа пойдет тогда только хорошо, если настоящее судопроизводство будет прервано, и начнется новое судопроизводство, при новом составе суда и новом обвинителе.

От имени обвиняемых для выяснения своего отношения к создавшемуся положению выступает подсудимый Гендельман, который в своей речи повторяет все свои прежния заявления и о политическом значении процесса, мученическом венце и т. д.

Об'яснение т. Крыленко.

Тов. Крыленко говорит о нелепости того суждения, что будто бы приговор предрешен.

— Суд будет выносить свой приговор индивидуально по отношению к каждому подсудимому в зависимости от выяснений тех или иных фактов обвинения, а в отношении выяснения фактов все судопроизводство показало свою полную беспристрастность.

Пролетарская диктатура пятилетней борьбой завоевала право судить своих врагов, врагов рабочего класса

Весь зал разражается бурными аплодисментами.

Речь Ф. Кона.

От второй группы защиты выступает тов. Феликс Кон и говорит:

— Вандервельде уехал — говорит он — но дух Вандервельде остался и витает над головами этих подсудимых и их защиты.

Нас обвиняют, что приговор предрешен, а разве их защита из 2-го и $2^1/_2$ Интернационала явилась сюда не с заранее предрешенным мнением и разве они судят у себя рабочих пристрастно?!

После Ф. Кона выступает опять Муравьева, который настаивал на прежнем.

На этом заседание закрылось до завтра.

ВОКРУГ ПРОЦЕССА.

Как они клевещут.

Приехавший в Москву вместе с Вандервельде, Вотерс подробно описывает в органе Вандервельде „Ле Пепль" путешествие и приезд в Москву иностранных защитников. Тон статьи звучит насмешкой и пренебрежением к России. „Социалист" Вотерс злорадствует по поводу мельчайшего недосмотра, подмеченного им в дороге, и в то же время глазам не верит при виде комфорта в приготовленном для них вагоне. Однако, и Вотерс не может умолчать о действительно враждебных демонстрациях, которыми встретило «защитников свободы» население в Себеже и в Великих Луках.

Рисуя затем картину пребывания в России и окружающую защитников обстановку, Вотерс признает, что люди, с которыми им приходится сталкиваться, в высшей степени вежливы и корректны, Характерен далее факт, что эта же «социалистическая» газета выражает неудовольствие по поводу того, что Коминтерн назначил своих защитников в процессе с.-р. По этому поводу газета в тоне клеветы и бессильной злобы, между прочим, пишет: „Выступление Бухарина, Зерина, Знаменского и других в роли защитников является одной из самых презренных судебных уловок: заставить часть обвиняемых выдать своих товарищей, обещая им за это спасение».

На страницах «Ле Пепль» находят себе место всевозможные выдумки и нелепые слухи, если только ими можно воспользоваться, как орудием клеветы против Советской России.

Горнорабочие об с-р.

Московская городская конференция фабзавкомов, местномов и Московский райком всероссийского союза горнорабочих, об'единяющий свыше 100.000 рабочих, вынесли резолюцию, в которой говорится, что члены всерос. союза горнорабочих, как и весь рабочий класс России, смотрят на верхи этой партии, как на шайку уголовных преступников предателей, прикрывающихся социалистическим знаменем, позорящих весь международный пролетариат и его великие идеалы.

Конференция считает, что суд над социалистами революционерами должен лишить эту шайку возможности скрываться под Красным знаменем социализма, открыв глаза рабочему классу всего мира, а особенно той его части, которая еще не освободилась от влияния своих предателей из 2-х и $2^1/_2$ Интернационалов.

Совещание местномов транспортных рабочих.

На совещании председателей и секретарей местномов Моск. союза транспортных рабочих по докладу о суде над эс-эрами вынесена резолюция о беспощадной каре для убийц рабочих и крестьян.

Совещание предложило рабочим пожертвовать свою заработную плату за 20 июня в пользу голодающих, подчеркивая этим свое сознательное участие в демонстрации.

НА МЕСТАХ.

— В Курской губ. многочисленные собрания пролетарских организаций в уездах требуют применения к эс-эрам высшей меры наказания.

— В Ижевске собрание представителей профсоюзов, красноармейцев, рабочих Сюгинского завода и граждан требует строгой кары изменникам эс-эрам.

Немые улики.

(На выставке эс-эровских злодеяний).

В зале заседаний идет напряженная работа — суд над эсерами, подводятся итоги всему содеянному ими за пять лет, а в одной из боковых комнат выставлены немые улики эсеровских злодеяний, запечатленные на бумаге печатным словом, рисунками, фотографией.

Посетители заходят сюда во время перерывов и перед впуском в зал суда. Молча осматривают ряды витрин, подавленные жуткостью их содержания, и молча уходят в зал — от немых улик к живым признаниям.

Выставка страшная, насыщенная кровью и предательствами.

Вот первые вспышки восстания эсеров и юнкеров в Москве и Петрограде. Баррикады на Лубянской площади, окопы и стрельба на улицах Москвы.

Дальше — бои на Волге, при участии чехо-словаков, причинившие тысячи разрушений, тысячи жертв.

Вот одно из них — взорванный мост через Волгу. Великое сооружение изуродовано предательскими руками.

А вот еще более страшная картина — разрушенный, опаленный Ярославль. Целые кварталы в развалинах. Целые груды жертв.

Вот колчаковские злодеяния — кучи трупов, разграбленные села и города. А это что? Черный комок, похожий на замшевую перчатку. Да, это и есть перчатка, но из человеческой кожи, содранной в колчаковском «дворе пыток» на ст. Сахарной.

А вот и более утонченные средства борьбы — всяческая словесная ложь в виде воззваний, листков и прокламаций, обращенных к Красной Армии и крестьянам.

Некоторые написаны совсем погромным языком.

Вот образцы:

«Больше чем трехлетие большевистско-еврейское иго давило нас».

«Мы вполне убедились в их гнусной жидовской низости.

Вместо свободы совести, они осквернили нашу святую православную веру, они наши святые храмы превратили в гнусные сборища — чрезвычайки и театры. Все исковеркали и осквернили своими жидовскими пакостями».

Дальше, кошмарные снимки — убийства коммунистов продотрядчиков. И еще более кошмарная памятка — казнь 26 бакинских комиссаров, организованная при содействии членов эсеровской партии.

Вот ряд злодеяний, учиненных эсерами над вождями российского пролетариата. Убийства Володарского и Урицкого. Покушения на тт. Ленина и Троцкого...

Еще одна страница — черная рука эсеров в Карелии, оставившая кровавый след в виде убийств, расстрелов, разрушений.

На стене, в конце выставки, краткий перечень преступных дел правых эсеров за пять лет в хронологическом порядке.

Революционный суд подводит теперь итоги всему, о чем говорят эти немые улики безмолвным, но выразительным языком.

П. САРМАТОВ.

Международное рабочее движение.

Конгресс профсоюзов в Америке.

12-го июня в Цинцинате открылся конгресс Американских профессиональных союзов. Рабочее движение в Америке имеет огромное значение не только для Америки, но и для всего мира. В связи с все возрастающим влиянием и давлением американского капитала на все вопросы европейской и мировой политики, огромное значение приобретает и та роль, которую призван играть и американский пролетариат во всех этих вопросах.

К сожалению, во главе американского профессионального движения стоят люди, вроде Гомперса, которые не только не заботятся о расширении и углублении классовой борьбы между американским пролетариатом и капиталом, а наоборот, делают все возможное для того, чтобы ослабить силы американского рабочего класса. Достаточно сказать, что для Гомперса и К-о, даже Амстердамский Интернационал представляется ужасно революционной организацией, от которой они всячески оберегают американский пролетариат.

При том резко ненавистническом отношении, какое питает Гомперс к Советской России, не приходится сомневаться и в том, что происходящий ныне конгресс Гомперс использует для выступления против Советской России и для защиты той политики в русском вопросе, которую проводят Гардинг и Юз.

Надо, однако, надеяться, что все возрастающее революционное движение среди американского пролетариата будет чувствоваться на этом конгрессе, о деятельности которого мы подробно сообщим в ближайшие дни.

Финансовая катастрофа Австрии.

Уже при самом вступлении в империалистическую войну Австрия испытывала большие финансовые затруднения, и она первая стала жертвой своих финансовых затруднений во время войны. Версальский договор совершенно лишил Австрийскую промышленность всех питавших ее органов, так как промышленность немецкой Австрии могла существовать только до тех пор, пока она поддерживалась сырьем, и главным образом, углем Богемии, которая превратилась в результате Версальского договора в самостоятельную Чехо-Словакию. Этот же договор отрезал Австрию от Венгрии, откуда она получала продукты питания. В распоряжении немецко-австрийского государственного организма, остались только кой-какие остатки прошлого величия, которые безжалостно расхищаются иностранцами.

Австрия все время живет надеждами на иностранный заем. Но когда выяснилось, что нет никаких надежд на скорую иностранную поддержку, то австрийская крона стала падать с неимоверной быстротой. При необходимости импорта сырья, угля и предметов питания из-за границы—это падение валюты на 100% не могло не привести к катастрофе.

Недавно австрийское правительство потребовало от парламента кредитов на государственное управление в течение 3 месяцев на 120 миллиардов крон. Парламент отказал правительству в выдаче такой суммы, ассигновав ему только 41 миллиард. Правительство Шибера вышло при этом в отставку, а новое правительство уменьшило требуемую сумму до 78 миллиардов крон. Но вследствие дальнейшего катастрофического падения кроны, новое правительство теперь уже требует 220 миллиардов, которых хватит ему уже не на 3 месяца, а только на два.

Несмотря, однако, на такое катастрофическое состояние австрийских финансов, трудно надеяться, чтобы державы победительницы, которые довели Австрию до такого состояния, пришли бы ей теперь на помощь и спасли бы изнемогающие от голода рабочие массы Австрии, положение коих изо-дня в день ухудшается.

Интернациональный конгресс деревообделочников.

13-го июня в Вене открылся Интернациональный конгресс Союза Деревообделочников, примыкающих к Амстердамскому Интернационалу. На конгрессе было представлено 15 стран, в том числе Германия, Франция, Англия и Италия. Представители Всероссийского Союза Деревообделочников, Чешского и Болгарского Союзов были только допущены в качестве гостей. Представитель Всероссийского Союза Деревообделочников, Урманский сделал согласно официальному отчету следующее заявление.

«Всероссийский Союз Деревообделочников ждет от настоящего конгресса укрепления Интернационального движения деревообделочников. Русские представители явились на конгресс не как коммунисты, но как деревообделочники, для того, чтобы защищать интересы деревообделочников во всех странах. До 1921 года мы не имели никакого представления о существовании Интернационального Союза, так как блокада нас совершенно отрезала от наших западно-европейских товарищей. Осенью 1921 г. мы попытались присоединиться к союзу. Но наши предложения были отклонены на том основании, что мы являемся членами Московского Профинтерна. Мы всецело за единый фронт и явились сюда, чтобы идею единого фронта претворить в дело. Тарнов поставил вопрос о принадлежности к союзу в зависимости от вопроса: Амстердам или Москва. Это неправильно. Здесь нет ни Амстердама, ни Москвы, а имеются только рабочие-деревообделочники. Мы в принципе признаем устав союза и считаем, что все препятствия к нашему вступлению устранены.

Тарнов (Германия) выступил против принятия русских в союз.

Представители Италии и Швейцарии потребовали, чтобы русская делегация была допущена на конгрессе, как полноправная делегация.

ГОЛОД.

Посещение России представителями АРА.

В Москву прибыли гр. Рикард, главный директор АРА, гр. Браун, директор АРА в Европе и гр. Хергер, личный секретарь гр. Хувера для совещания с полковником Хаскелль, директором АРА в России, относительно деятельности АРА в голодающих местностях.

Означенные лица предпринимают поездку по Волге с остановками в Казани, Симбирске и Самаре.

Зарплата за 20-е июня—голодающим.

На предприятиях союза местного транспорта рабочие отчислили свою зарплату за день демонстрации 20-го июня в пользу голодающих. Резолюции рабочих подчеркивают сознательное отношение к участию в демонстрации и нежелание демонстрировать за счет государства.

Закупка хлеба.

ЦК помгол заключен договор с „хлебопродуктом" на поставку для голодающих 50.000 пуд. ржаной муки и 100.000 пудов ржи. ЦК помгол уплачивает за хлеб по себестоимости „хлебопродукту" с надбавкой 10% организационных, причем „Хлебопродукт" должен доставить хлеб на станции отправления и погрузить в вагоны. Предельная цена установлена 550 руб. за пуд. муки и 450 руб. за пуд ржи. Договор должен быть выполнен в течение месяца.

Хлебные ссуды крестьянам.

Центросоюзом ассигнован для крестьян голодающих районов хлебный фонд в размере 25.000 пуд. Хлеб будет отпускаться крестьянам в виде ссуд под новый урожай.

Промышленность и торговля.

— В Елецком уезде обнаружен пласт угля, не уступающий по качеству тульскому. Площадь залежи представляет собою треугольник, стороны которого равны 15 вер.

— После 5-тилетнего перерыва в Буйнаксе пущены 3 завода по консервированию фруктов.

— Архангельский ГСНХ отправил в Норвегию лесные, смоляные, пушные и канатные товары для обмена на рыбу.

Русско-Персидская конференция.

Вчера, 22-го июня состоялось первое деловое заседание Русско-Персидской конференции.

Глава персидской делегации Таги-Заде изложил декларацию, которая должна лечь в основу будущего торгового договора.

В виду сложности выдвинутых декларацией Персидской делегации вопросов, требующих серьезного обсуждения, Российская делегация предложила дать ей возможность обсудить эти вопросы в течение ближайших дней с тем, что ответ на декларацию будет дан на следующем заседании конференции.

Персидская делегация в этим согласилась.

Союзная трибуна.

Текстильные хозорганы и коллективный договор.

Целый ряд хозорганов все еще никак не может убедиться в том, что коллективный договор—лучший путь к нормальному развитию нашей промышленности. Только определенный договор с союзом устанавливает правильные взаимоотношения хозоргана с рабочими и изживает конфликты, губительно отзывающиеся на нашей возрождающейся промышленности.

Но хозорганы, к сожалению, не желают этого понять.

Они упрямо твердят, что коллективный договор—для них петля, могущая задушить их производство.

Так ли это?

Если хозяйственный орган считает, что союзы при заключении коллективных договоров предъявляют слишком высокие требования—то он жестоко ошибается. Союз, определяя величину заработной платы, не берет цифры с потолка, а учитывает производственные возможности, материальные и хозяйственные рессурсы хозорганов, а также платежеспособность каждого треста в отдельности, стремясь, конечно, в свою очередь не к понижению, как это было до сих пор, а к установлению реальной и твердой величины заработной платы.

При серьезном отношении к коллективному договору хозорган должен брать на себя такие обязательства, которые он в состоянии выполнить. Учтя свои рессурсы, он имеет право не принять систему заработной платы, предлагаемой союзом, а выдвинуть свое контр-предложение.

Вот этого-то у наших органов и нет.

Они в большинстве случаев не делают никаких предложений или приходят со своими проектами, которые ни в коем случае не являются приемлемыми для союза.

Такое предложение поступило в союз текстильщиков от Богородско-шелкового треста.

Следует отметить, что у этого треста уже прошел ряд конфликтов с рабочими. Теперь он предлагает установить заработную плату для рабочего 1-го разряда в 10 миллионов руб. (набор продуктов по льготным ценам).

Конечно, такую заработную плату союз принять не может.

Есть, впрочем, текстильные тресты, которые приходят к соглашению с союзом.

Так, при заключении коллективного договора с кардо-лентным трестом союз настоял на заработной плате в 27 миллионов рублей для рабочего 1-го разряда, плюс коммунальные услуги, что составит в общей сложности—35.100.000 руб. за май. Кроме того, на каждую плиту рабочим, проживающим во дворе фабрики, полагается по 1 саж. дров в месяц.

Пресненский хлопчато-бумажный трест коллективным договором гарантировал каждому рабочему и служащему паек в общей стоимости в 14 миллионов рублей (набор продуктов по льготным ценам) при тарифной ставке 1-го разр. в 15 м. руб. Причем рабочим и служащим, проживающим на вольных квартирах, доплачивается 15% тарифной ставки рабочего 6-го разряда.

С тверским объединением Высоковской мануфактуры заключено соглашение на 3 месяца—по 1-е августа. Оно выражается в ежемесячном гарантированном пайке, общей стоимостью по льготным ценам в 7.400.000 рублей. Кроме того, каждому члену семьи, находящемуся на иждивении рабочего, выдается паек стоимостью в 3.727.500 р. Тарифная ставка рабочего 1-го разряда устанавливается в 15.000.000 рублей.

Хозорганы должны убедиться, что коллективный договор не такая уж страшная вещь. Тресты как можно скорее должны итти на соглашение с союзом.

Оттягивать время—значит создавать только новые и новые конфликты с рабочими и тем губить нашу текстильную промышленность.

РИЩЕВ.

Культ. учреждения и фабзав. предприятия*).

В предыдущей заметке мы установили, что «Инструкция по содержанию культучреждений при предприятиях» нуждается в значительных исправлениях и дополнениях. В частности, мы указывали на необходимость установления твердого минимума отчислений со стороны предприятий на расходы по культурной работе среди рабочих.

Другим весьма существенным недостатком прежней инструкции является установленный ею принцип обязательного участия отдела Нар. Образ. в содержании каждого прикрепляемого культучреждения. Декрет Совнаркома от 19-го сентября, на основании которого издана «Инструкция», и сама инструкция устанавливали, что во всех случаях оплата преподавательского персонала и снабжение культучреждений учебными пособиями составляют обязанность Наркомпроса и его местных органов. В самой инструкции содержится оговорка, принятая по инициативе ВСНХ, а не Наркомпроса, что в случае запоздания с выплатой жалования из ОНО, предприятие имеет право производить эту выплату из своих средств за счет ОНО.

Наркомпрос, страшась выпустить из своих рук идейное руководство культучреждениями, вследствие материальной эмансипации работников просвещения, настоял на такой редакции пункта о государственном финансировании культработы среди рабочих масс.

Между тем, на другой день после издания инструкции, а может быть еще накануне, у Наркомпроса не оказалось достаточных для осуществления этого пункта средств. В результате—на практике — прикрепление культучреждений на местах сильнейшим образом затормозилось, так как отделы Нар. Обр. стали требовать от предприятий полного содержания культучреждений, а хозяйственники противились этому на точном основании инструкции. Как всегда, «страусовая политика», закрывающая глаза на неизбежное, привела к отрицательному результату.

Очевидно, что в новой редакции инструкции требуется установить два рода культучреждений, прикрепляемых на содержание предприятий: 1) прикрепляемые на полное содержание предприятия и 2) прикрепляемые на частичное содержание. Следует отметить, что такая постановка вопроса предрешена не только местами, но даже постановлением президиума Главпрофобра (см. «Бюллетень» № 8).

Однако, в вопросе о полном или частичном прикреплении культучреждений есть оборотная сторона. Ведь, при ограниченности сумм, отпускаемых предприятиями на обслуживание культурных нужд рабочих, далеко не безразлично, дает ли государство от себя дополнительные средства на просвещение рабочих или предполагает все просвещение рабочих и их семей проводить за счет весьма проблематических 5—10% отчислений предприятий.

Практика показала, что последняя тенденция преобладает в местных органах НКП. Отделы Н.О. ощущая крайний недостаток в средствах, склонны тратить все отпущенные государством средства на так называемое гражданское просвещение, предоставив рабочим просвещать себя за счет отчислений от производства. Между тем, существует положение о так называемом «наибольшем благоприятствовании» профессиональным и рабочим организациям со стороны органов НКП, подписанное, кажется, одновременно с инструкцией. Кроме того, Наркомфин и Совнарком, ассигновывая кредиты Наркомпросу, вряд ли рассчитывали на то, что из этого фонда не будет удовлетворено образование рабочих.

Очевидно, необходимо найти какую-то среднюю линию.

Необходимо придать инструкции более эластичную форму, установив в некоторых случаях прикрепление культучреждений на полное содержание предприятий. С другой стороны, следует побудить союзы и «тройки по прикреплению культучреждений» при ГСПС, предусмотренные инструкцией, отстаивать максимальные субсидии просвещению рабочих со стороны государства.

В. Н.

*) См. „Труд" № 129.

По союзам.

Размежевание рабочих трамвая.

Президиум ЦК коммунальников категорически высказывается против передачи рабочих трамвая из союза ВСРКХ в союз местного транспорта.

Исходя из постановления президиума ВЦИК о передаче всего местного транспорта коммунотделам, президиум ЦК возбуждает ходатайство перед ВЦСПС о передаче работников местного транспорта в союз коммунальных работников,—по принципу производственного строительства союзов.

Пленум ЦК Всемедиксантруд.

25-го июня с. г. открывается пленум ЦК Всемедиксантруд.

Порядок дня: 1) Доклад ЦК, 2) Доклады уполномоченных и обл. бюро ЦК и представителей губотделов, вызван. на пленум; 3) организационный вопрос; 4) о секциях, 5) материальное положение медработников и охрана труда; 6) положение медико-санитарного дела в связи с переходом на местные средства; 8) помощь голодающим; 8) культработа,

Хранение союзных средств.

ЦК строителей разослал местным органам ВССР циркуляр с предложением сдавать все свободные союзные средства на текущий счет в местные отделения Государственного и Кооперативного банков.

Членские взносы.

С 1-го мая размер отчисления губотделов сорработников в ЦК понижен до 30% вместо прежних 40%.

Уездотделении должны вносить в губотделы 40% поступающих членских взносов, при чем с переведенной уотделением суммы губотдел вносит 10% в губпрофсовет а 30% ЦК.

Ликвидация отдела приписных совхозов.

ЦК Всеработземлес признал необходимым ликвидацию отдела приписных совхозов при НКЗ с передачей его функций в ведение комитета по управлению и распределению государственных имений и оброчных статей. Кроме того, для устранения паралелизма в работе этого и концессионного комитетов решено делегировать в последний 2 представителей от ЦК.

Транспортные отделения биржи труда.

В целях облегчения найма зарегистрированных безработных грузчиков, губотдел союза местного транспорта организовал на всех станциях моск. узла и на пристанях отделения биржи труда, по которым распределяются безработные грузчики.

Работники местного транспорта.

Мосгуботдел союза местного транспорта подписался на хлебный заем в количестве 1.250 пуд.

Только через биржу труда.

Губотдел союза транспортных рабочих рассмотрел вопрос о найме мострансом водных грузчиков помимо биржи труда. Президиум постановил категорически запретить мострансу наем незарегистрированных рабочих. Запрещено также перекидывание грузчиков из одного разгрузочного пункта в другой, где имеются постоянные рабочие.

Домашняя прислуга в союза.

ЦК нарпит. выработана инструкция о порядке учета и вовлечения в союз домашней прислуги. Отмечая, что домашняя прислуга в культурном отношении стоит ниже других членов союза, инструкция предлагает губотделам уделить максимум внимания этой очередной работе союза.

Понижение зарплаты.

В связи с обычным сокращением летней торговли в предприятиях народного питания, хозорганы и частные предприниматели выдвигают вопрос о сокращении штатов и о понижении зарплаты, что затягивает заключение коллективных договоров. В некоторых случаях союз допускает понижение зарплаты, сокращая однако обычно преувеличенные требования предпринимателей.

Новый трест.

Президиум москгуботдела союза нарпитания и общежитий. предпринимает обследование всех общежитий, находящихся в ведении «Трудового Товарищества Моск. гостиниц», в целях выяснения условий труда и вовлечения рабочих в союз.

«Трудовое Товарищество» предполагается превратить в трест.

Годовщина газеты „Рабочий Химик".

Президиум московского губотдела профсоюза рабочих химиков ко дню годовщины газеты „Рабочий Химик" шлет свой братский товарищеский привет газете.

Десятки лет тому назад, когда рабочий класс России впервые выступил на общественную арену, он устами своей первой рабочей газеты громко заявил всему миру о своем существовании, как единого, спаянного общностью экономических и политических интересов класса, ведущего борьбу за уничтожение эксплоатации и угнетения, за будущее общество, в котором все будут равны и свободны.

С тех пор рабочая печать является глашатаем рабочего и революционного движения,—глашатаем, зовущим к борьбе и победе.

Победа рабочей революции в октябре 1917 года подняла рабочую печать на небывалую высоту.

Наша газета «Рабочий Химик»—молодая газета, и, приветствуя ее в день первой годовщины, мы призываем всех активных работников завкомов и рядовых рабочих членов нашего союза писать в нашу газету, ибо рабочая газета должна как в зеркале отражать быт рабочих организаций и каждого рабочего в отдельности. Мы пожелаем нашей газете ярко и красочно освещать быт нашего союза, руководить и направлять наше внимание на союзную и производственную жизнь нашего об'единения, сделаться настольной газетой каждого рабочего химика.

Да здравствует пресса рабочих химической промышленности!

Да здравствует рабочая и революционная печать всего мира!

О выплатах за отпуска и увольняемым.

(Беседа с тов. Гинцбургом).

Заведующий тарифно-экономическим отделом ВЦСПС т. Гинцбург в беседе по вопросам о происходящих при увольнении рабочих и служащих за сокращением штата, а также при отпусках, недоразумениях высказался следующим образом:

Недоразумения при выплатах за отпуска всего чаще возникают, благодаря неправильному толкованию декрета, хотя он очень ясен, относительно «фактического заработка». Этот фактический заработок иногда смешивают со ставкой и при отпусках выдают только жалованье за время отпуска. Конечно, это неправильно: при увольнении в отпуск работник должен получить свой заработок вперед за все время отпуска из рассчета всех его денежных получек за предшествующий месяц, включая сюда не только жалованье, но сверхурочные, сдельные и прочие виды оплаты его труда.

При выдаче ликвидационных увольняемым за сокращением штатов наблюдается другое явление. На основании декрета СНК, опубликованного еще в конце 1921 г., им выдают за две недели вперед из рассчета средней суммы заработка, или даже ставки за последние три месяца. Но нужно иметь в виду, что декрет был опубликован в то время, когда ставки не подвергались еще таким колебаниям в сторону повышения, и что он был издан в ограждение интересов тех трудящихся, которые, по тем или иным причинам, последний месяц перед увольнением работали не все дни. При учете только проработанных дней последнего месяца они могли получить при увольнении слишком незначительную сумму. Теперь положение изменилось. Ставки с каждым месяцем повышаются и вычисление ликвидационных по заработку за последние 3 месяца уже ограждает, а наоборот,—нарушает интересы трудящихся.

— Дух закона ясен, и в этом смысле и будет сделано необходимое раз'яснение.

Задолженность за 1922 г.

Заседание Высшего Тарифного Совета.

На заседании Высшего Тарифного Совета разбирался вопрос о задолженности заработной платы за 1922 год и мерах к ее устранению. С докладом выступил председатель ВТС тов. Шмидт, который привел цифры задолженности: общая сумма задолженности ВСНХ и Наркомата достигает 82 триллионов рублей, при чем сумма задолженности, требующая немедленного и безусловного удовлетворения, достигает 15 триллионов.

ВТС постановил: при расчете задолженности необходимо учитывать недоплату дензнаками, недоданное продовольствие, сдельщину, сверхурочные работы, надбавки на квалификацию по нормам, установленным Цефондом. Помимо этого, ВТС фиксирует и все остальные виды задолженности, образовавшейся из-за неправильного использования сумм, ассигнованных ВТС; мероприятия же, которые дадут возможность хозорганам покрыть задолженность, будут всячески поощряться и поддерживаться Высшим Тарифным Советом.

Далее для погашения задолженности, образовавшейся вследствие невыплаты выходного пособия, ВТС постановил предложить отдельным Наркоматам и важнейшим отраслям промышленности учредить особый ликвидационный фонд. При разассигновании средств на ликвидацию задолженности ВТС признал необходимым выделить определенный % необходимых Наркоматов союзных республик.

Тов. Гинзбург от имени ВЦСПС заявил, что, считая обязательным покрытие задолженности в части недодачи продовольствия, по сдельному приработку и сверхурочным работам, ВЦСПС оставляет за собой право истребования в судебном порядке с привлечением к ответственности виновных руководителей тех предприятий, которые неправильно расходовали суммы, ассигнованные на заработную плату.

ВТС выделил затем специальную комиссию для проведения детального перерасчета всей задолженности по указанным принципам, при чем задолженность за май должна покрываться преимущественно облигациями хлебного займа, а за май—деньгами.

Одновременно управлению делами поручено разработать по соглашению с ВЦСПС проект декрета для внесения в Совнарком об окончательных мерах и порядке уничтожения задолженности в будущем и порядке покрытия ее в настоящем.

П

Совещание ОТЭ.

Главным вопросом состоявшегося на днях совещания ОТЭ московских губотделов было установление твердой линии тарифно-экономической работы. По этому вопросу утверждены заслушанные тезисы, носящие програмный характер. На основе этих тезисов, взаимоотношения союзов с хозорганами регулируются участием союзов в планово-хозяйственных органах ЭКОСО, МСНХ, секции Моссовета, обсуждением правлениями союзов и союзными конференциями хозяйственных планов трестов и др. государственных предприятий, выдвиганием в хозяйственные органы представителей союзов, отчетностью представителей хозорганов на союзных конференциях и, наконец, широкой подготовкой к административно-хозяйственной работе рабочих путем обучения в технических школах.

Установление заработной платы должно определяться исключительно коллективными договорами, причем в основу исчисления должен приниматься рацион, как наиболее реальное основание. Ни в коем случае не допускается понижение заработной платы ниже ставок, публикуемых Высшим Тарифным Советом. Очередная задача союзов в тарифной работе—выравнивание заработной платы предприятий отдельных отраслей промышленности, а также более уравнительная оплата работников отдельных предприятий. Госснабжение предметами продовольствия рабочих государственных предприятий является неизбежной и необходимой мерой на ближайшее время, при условии улучшения качества выдаваемых продуктов. В предприятиях, снятых с госснабжения, натуральная оплата допускается лишь по коллективным договорам. Для улучшения материального снабжения рабочих первостепенное место в работах союзов, должна занять рабочая кооперация, а также промышленные совхозы. Задачей союзов в коммунальной политике является борьба за льготные тарифы на коммунальные услуги для рабочих, оставление домов-коммун в ведении хозорганов, а также участие в домоуправлениях, не допуская того, чтоб последние становились оплотом буржуазии.

В отношении коллективных договоров, профсоюзы должны добиваться обязательности их заключения для всех государственных предпрятий, а также кооперативных и частных. Для разрешения конфликтов союзы участвуют в органах НКТ, примирительных камерах, промысловых судах, организуя вполне автофитетные, чисто союзные органы разрешения конфликтов—РКК, на предприятиях и согласит. комис. в союзах. Охраны трукомис. в союзах. Охрана труда должно проводить при непосредственном контакте профсоюзов с органами НКТ при максимальном влиянии союза.

Для борьбы с бюрократическими извращениями госорганов и для контроля рабочих над деятельностью хозорганов союзы должны вести постоянную работу в РКИ.

Коллективный договор.

III.

Вопросы Охраны Труда.

Вопросы продолжительности рабочего времени, условия труда женщин и подростков, предохранительные нормы и нормы безопасности и т. д. регламентированы нашим рабочим законодательством, и на них останавливаться не будем. Эти условия не должны даже включаться в коллективный договор, за исключением тех случаев, когда требуется детализация этих условий или возможно их улучшение для рабочих. Мы считаетм необходимым остановиться лишь на двух моментах, которые вызывает наибольший интерес рабочих и которые вызывают много споров и конфликтов. Это вопрос об отпусках и спец-одежде.

Вопрос об отпусках получил особую остроту теперь в связи с сокращением штатов и увольнением рабочих.

Дело в том, что почти все без исключения предприятия отказываются от выдачи компенсации за неиспользованный отпуск увольняемым ими рабочим, если последние не проработали 6 месяцев. Как известно, декретом Совнаркома об отпусках в 1922 году установлено, что отпуском пользуются лишь те рабочие, которые беспрерывно проработали не менее 6-ти месяцев. На основании этого положения предприятия отказываются компенсировать за неиспользованный отпуск тем рабочим, которые не проработали беспрерывно 6 месяцев. Это глубоко ненормально.

Дело в том, что при коммерческом ведении предприятий и при наличии частной промышленности увольняемые рабочие при такой постановке вопроса никогда не сумеют использовать свое право на отпуск. Когда не было частной промышленности, и когда вся наша госпромышленность существовала на сметных ассигнованиях, всю продукцию сдавала государству и ни о каких коммерческих расчетах не знала, каждому отдельному предприятию было совершенно безразлично, где данный рабочий раньше работал и, если только последний имел удостоверение, что отпуском в текущем году не пользовался, оно ему беспрепятственно представляло отпуск или компенсировало за него. Теперь же положение резко меняется. Каждое предприятие, будучи самостоятельной хозяйственной единицей с коммерческим расчетом, дорожит своими «собственными» средствами, и рабочему, не проработавшему у него всех 6-ти месяцев, оно не желает предоставлять отпуска, тем более, если данный рабочий работал раньше в частном предприятии. Получается определенная невязка, которая, быть может, правы, но от которой страдают рабочие. Положение еще более ухудшается, когда увольняемый рабочий попадает в безработные. Тогда теряется требуемая декретом беспрерывность работы, и данный рабочий лишается права на отпуск по закону и формально.

Это ни в коем случае недопустимо, ибо ни для кого не тайна, что правом отпуска рабочие пользуются не только в целях охраны труда, но и в целях увеличения доходной статьи своего бюджета и для устройства личных дел. И эту возможность надо предоставить всем рабочим, приспособляясь в данном случае к хозяйственным расчетам каждого отдельного предприятия.

Как это нужно сделать? Это необходимо сделать посредством признания за рабочими права на накопленный отпуск. Если рабочий имеет право после 6-тимесячной работы на двухнедельный, примерно, отпуск, то это значит, что за каждый проработанный месяц он накопляет право на двухдневный отпуск. Из этого и следует исходить в вопросе о компенсации за отпуск при увольнении рабочих. Если данный рабочий проработал 5 месяцев, то ему следует предоставить отпуск или компенсацию за 10 дней. Таким путем мы можем достигнуть «смычку» интересов рабочих и управляемых на хозяйственном расчете предприятий. Поэтому союзы во что бы то ни стало должны добиваться по договору, кроме всех нами указанных правовых норм, также и права за рабочими на накопленный отпуск, ибо только таким путем можно обеспечить действительное право на отпуск.

Попутно с этим следует выяснить вопрос и о порядке исчисления размера компенсации. Как известно, до сих пор существует положение, в законодательном порядке еще не отмененное, что компенсация исчисляется из расчета среднего заработка последних трех месяцев. Это положение имело в виду в свое время страховку рабочего от неправильного исчисления среднего заработка, в случае, если по какой-либо причине в этот месяц он меньше заработал.

Но в настоящее время это положение превратилось в свою противоположность, ибо при возрастающей с каждым месяцем номинальной заработной плате,—средняя от трех месяцев будет на много ниже фактической. Поэтому союзы при заключении коллективного договора не должны руководствоваться этим отжившим положением, а должны оговорить, что каждый раз, когда оплата производится из расчета среднего заработка, будь то за отпуск, будь то выходное пособие или за время болезни, она должна выдаваться из расчета тарифных ставок или сдельных и премиальных расценок месяца выплаты.

Но не всегда и не во всех случаях допустима компенсация. Мы имеем в виду вопрос о компенсации за спец-одежду. Практика заключенных коллективных договоров нам показала, что многие союзы не отдают себе ясно отчета в этом вопросе и допускают денежную компенсацию за невыданную предприятием спецодежду. Это ни принципиально, ни практически не допустимо. Спец-одежда имеет для здоровья и непосредственно для жизни рабочих чрезвычайно важное значение, и этим делом поступаться нельзя. Спец-одежда это одна из важнейших норм охраны труда, от которой мы отступить не можем и которую ничем заменить нельзя, так как только данная специальная одежда или предохранительное приспособление может охранить здоровье и жизнь рабочего, так что принципиально с точки зрения наших взглядов на охрану труда спец-одежда не может быть ни чем заменена или компенсирована.

А практически? Возможно ли, что рабочий, получая деньгами в размере стоимости полагающейся ему спец-одежды, пойдет и таковую купит?—Нет, этого нельзя себе представить. Мы отлично знаем средства рабочего и бюджет [illegible]его. Актив и пассив не сходятся, причем первый на много ниже последнего. Он еле покрывает насущнейшие потребности одного лишь питания. И если рабочий получит на руки деньги, то они разойдутся на первые нужды семейства, личные потребности, но не на спец-одежду. При условии компенсации за спец-одежду рабочие останутся не только без спецодежды, но никогда не получат действительную стоимость полагаемой им спец-одежды. Поэтому ни в коем случае союзы не должны допускать компенсации за спец-одежду. Спец-одежда должна выдаваться обязательно в натуре, по формам и из материалов на то установленным. Забота о снабжении рабочих полагаемой спец-одеждой должна лежать исключительно на предприятии, и в этом вопросе требование союза должно быть категорическое, ультимативное.

Наконец, необходимо обратить внимание союзов на вопрос о временных работах, хотя постановлением НКТ («Труд» № 126) вопрос о компенсации за отпуск временным рабочим более или менее урегулирован, но сплошь и рядом мы имеем случаи, когда вообще предприниматели положением о временных работах пользуются в целях лишения известных групп рабочих прав, предоставляемых штатным рабочим, и в целях возможности своевольного их увольнения и без уплаты к тому полагаемого выходного вознаграждения. На это обстоятельство союзы должны обратить внимание при заключении коллективных договоров и ясно оговорить, что рабочий, проработавший на предприятии один месяц, считается постоянным штатным рабочим независимо от того, исполняет ли он временную или постоянную работу.

Ф. РЕВЗИН.

Хлебный заем.

В провинции.

— Сотрудники Доноблсоюза коллективно подписались на заем по 2 пуда каждый.

— Ростовское ЕПО за 3 дня приняло подписку на 1.497 пудов.

— По вчерашний день в Казани принята подписка на 65.826 пудов. В кантонах подписка дала 1.608 пуд.

— Вследствие падения цен на хлеб в Смоленской губ., подписка на заем дала всего только 500 пудов.

— По 17-е июня подписка на заем в Архангельской губ. дала 4.163 п.

— В Киеве подписка дала 11.300 пудов.

— В Чернигове все учреждения города в среднем подписались на 10 пуд. каждое.

— В Виннице размещено 45.000 облигаций.

— Из Орехово-Зуево в Москву переведено 3.318.200.000 руб., собранных от продажи облигаций займа.

— Сельскосоюз подписался на хлебный заем на общую сумму 15 мил. руб. дензн. 22 г.

— Подступают требования на хлебный заем со стороны русских учреждений за-границей. Так, сотрудники представительства Наркомвнешторга в Риге подписались на 175 пудов и в Ревеле на 175 пудов.

Рабочая жизнь.

МАХРОВЫЕ НАРОСТЫ.

Рабочая Москва мощной демонстрацией 20-го июня показала всему миру свою солидарность Советской власти и презрение к тем наростам, которые в лице эс-эров и прочих прихвостней рабочего класса стремились и хотели сорвать плоды Октябрьской революции, ввергнув измученную трудящуюся массу в новую войну, нищету и разорение.

Трудящаяся Москва сказала свое слово:

— Долой партии предателей! Долой контр-революционеров! Смерть изменникам!

***

Трепещут насильники, но, увы, имеются еще у нас такие места, куда голос трудового народа не долетел.

И делают там свое темное дело ставленники контр-революции.

Крепко засела она, и в некоторых наших учебных заведениях.

— В Институте народного хозяйства имени Карла Маркса.

Начиная с 1920 года целый ряд профессоров вели и упорно ведут на лекциях института с явным ущербом даже научно-деловой стороне контр-революционную работу.

Деятельность их направлена, главным образом, к дискредитированию рабфака, дабы доказать несостоятельность идеи рабочего образования и таким образом лишить трудящихся высшей школы.

Ведут эту работу господа профессора тонко, умело, по профессорски.

— Мы, мол, люди науки: знать ничего не знаем и ведать не ведаем. Я не я и лошадь не моя.

А вот насчет выпускных экзаменов—срежем.

— И режут.

Экзаменационная комиссия составлена правлением института из ее самого реакционного элемента, не признающих вообще рабфаковцев за студентов. А один из профессоров, стоящий на «страже чистой науки», с негодованием просто заявил:

— Всякий чумазый теперь лезет в ВУЗ.

Среди рабфаковцев института полное уныние.

Белое же студенчество высоко задрало голову и чувствует свое превосходство пред простым студентом рабфака.

Даже в вопросе жилищном—правление института умудрилось обойти законы и постановления, оставив не только подлежащих выселению сынков господ торговцев и спекулянтов из общежитий института, но предоставило им лучшие в сравнении с рабфаковцами помещения.

Не пора ли рабочим и тут сказать свое веское слово?!

ОВОД.

СТАРО-РЕЖИМНЫЙ АДМИНИСТРАТО.

(5-й район Московского губернского округа воен. инженерной дистанции).

Рабочие в Советской России входят в совершенно новый уклад жизни. НЭП, хозяйственные расчеты, самоокупаемость ставят рабочего в известные отношения к тому или иному администратору.

Безработица особенно сильно подстерегает рабочего, и сплошь и рядом мы видим, как рабочий «ломает» шапку. Просит. Унижается.

— Иначе нельзя—не жрамши насидишься.

В 5-м районе Мгорвида ни за что, здорово-живешь, уволили целую группу рабочих.

Сокращение произошло без участия представителя рабочих, и уволенные обратились в союз строителей с просьбой пересмотреть списки «сокращенных».

— Хозяйственные интересы требуют сокращения, заявил инженер Франк, бывший офицер, привыкший подходить к рабочему со старо-режимными ухватками. Союз для него не существует. Стоит ли с ним считаться, советоваться, кого увольнять, кого нет.

— Мне дано право,—кого хочу, увольняю, хочу, оставляю.

И баста!

— Но почему оставлены все холостые, а все семейные уволены? Нужно входить в положение рабочего, его детей. Следует же считаться с тем, что холостой легче на подъем, ему удобнее при отыскании работы переехать с места на место,—говорит представитель рабочих.

Для старо-режимного господина вся эта «антимония» гроша ломанного не стоит.

— Я доверяю больше холостым. Холостые надежнее... Семейный скорее польстится...,—выкладывал свою «точку зрения» инженер Франк: у меня не богадельня. Пускай уволенные благодарят меня, что я им разрешил жить в районном общежитии после рассчета.

Но этого мало.

Рабочие после рассчета работали еще 6 дней. И теперь приходится требовать с администрации за это время.

— Какие мелочи, рассчет выдан, а здесь снова надо возиться.

— Нет, за 6 дней подавай!..

Наконец, смилостивился—согласился уплатить:

Если разрешит управление.

А «не разрешит», значит — бухали неделю бесплатно?

Ну и порядки! Ну и отношение к рабочим.

Где вы, господа хорошие, проживаете—в Советской России или в капиталистическом государстве?

СТРОИТЕЛЬ.

ПРОГОРАТЬ, ТАК С МУЗЫКОЙ.

(Кафе „Русский Кулинар“.)

Как поганых грибов, много расплодилось на улицах Москвы всяких ловушек, претендующих на звание «увеселительных кафе», «гигиенических столовых» и «парижских кафе». Конкуренция страшная. Владельцы друг перед другом всячески стараются залучить в свою лавочку потребителя и выдумывают, в большинстве случаев за счет трудящихся, сногсшибательные «гранд-программы».

Примерно, кафе «Русский Кулинар» (Камергерск. пер.) пожелало щегольнуть оркестром.

Поступило требование на Биржу труда, согласно которого четыре музыканта засели играть. Никакого особого договора не было. Получали труженики по 2 «лимона» в день, а потом хозяин «смилостивился», за лишний час работы, прибавил «пол-лимона». А потом, не считаясь с тем, что с Биржи люди были затребованы на лето, предложил им убираться на все четыре стороны, и музыканты остались без дела.

На днях вопрос этот разбирался в конфликтной комиссии Губрабиса. Конечно, комиссия предложила выдать изгнанным двухнедельную компенсацию, но, «кулинар» Разумов после состоявшегося решения развязно заявил:

— Напрасно бумагу тратили, таких крупных денег у нас в кассе не имеется.

Теперь «кулинар» желает обжаловать решение комиссии в отделе труда; ему все равно, но каково-то бедным музыкантам ходить, ждать, тратить время в судах.

Не мешало-бы как-нибудь упростить дела подобных, кажется, неоспоримых исков.

Рабочий Ал. ВЕРИН.

Наше хозяйство.

Сокращение вывоза из Сибири.

Предсибпродком т. Эйхе сообщил Наркомпроду, что хлебные запасы в Сибири сократились, и Сибирь может дать центру до нового урожая только 3.600.000 пуд хлеба. В заседании ударной группы управления распределения наркомпрода постановлено настаивать на выполнении задания по заготовке в Сибири хлебных продуктов полностью, не допуская вместе с тем и сокращения снабжения потребителей Сибири.

Самовольное „Госснабжение“.

В последнем заседании СТО констатировано, что Пермская жел. дорога, несмотря на получение снабжения в размере 100%, в течение последних месяцев оставляет в своем распоряжении от каждого маршрута, следующего из Сибири на Урал, по три вагона ржи. СТО поручил НКПС категорически воспретить отцепку от маршрутов вагонов с хлебными грузами.

Вместе с тем, в виду утверждения бюджета НКПС и введения новых ж. д. тарифов, НКПС предложено немедленно прекратить всякого рода натуральные отчисления с продгрузов госснабжения, идущих из Сибири на Урал.

Сокращение госснабжения.

Из предметов Госснабжения, по постановлению СТО, исключены табак, спички, мыло и керосин.

Продовольствие для Урала.

Для обеспечения Урала продовольствием Сто обязал Наркомпрод доставить в распоряжение Уралпромбюро до 1 октября 300.000 пуд. продовольствия.

Снабжение Азнефти.

Для Азнефти отпущено 150.000 пудов заграничного хлеба из числа поступившего в Батум. Приняты меры, чтобы хлеб поступил в Азнефть, в конце текущего месяца.

Понижение тарифа.

На Донецких железных дорогах на 2 месяца в виде опыта введено понижение пассажирского тарифа на 50% за проезд в товарных вагонах, независимо от того, в какие поезда включены эти вагоны.

Частные маршрутные поезда.

Тарифным комитетом утверждены правила предоставления подвижного состава для формирования маршрутных поездов. Подвижной состав сдается в аренду на определенные сроки, при условии производства арендатором необходимого ремонта вагонов. За провоз грузов в маршрутных поездах взимается плата на общем основании по общему тарифу, со всеми дополнительными сборами.

Улучшение местного транспорта.

При центральном управлении местного транспорта образована комиссия по разработке вопросов улучшения местных путей сообщения и транспорта.

Налоги и промышленность.

ВСНХ предложил всем трестам и синдикатам представить анкету о сумме взносов, сборов и налогов, как прямых, так и косвенных, какие падают на данную отрасль промышленности за месячный период.

Анкета охватывает время от 1-го апреля до 1-го июня. Предприятия должны указать, на сколько сократились производство и сбыт от введения того или иного налога, сравнительно с довоенным периодом.

Расширение работы Центросоюза в Крыму.

Конторой Центросоюза в Крыму открываются новые агентуры в Мелитополе, Бердянске и Алешках. В задачи открываемых агентур входит проведение заготовок экспортного сырья.

Расширение торговых операций крымской конторы выдвинуло необходимость организации представительств Центросоюза в Ростове-на-Дону, Одессе, Николаевске и Батуме.

Установлены тесные торговые отношения с Новороссийской конторой, откуда ожидается получение крупных партий товаров.

Болгарской кооперативной ассоциацией направлен в Феодосию и уже в настоящее время прибыл пароход с пшеницей, предназначенной Центросоюзу, в количестве 135.000 п.

Крымская контора расширяет также операции по винному делу. На-днях в Москву отправлено 2 вагона вин собственых подвалов Центросоюза на сумму 40 миллиардов рублей.

Наше паровозостроение.

В заседании технической секции трансплана обсуждался вопрос о ремонте паровозов.

В целях поддержания преемственности отечественного паровозостроения признано желательным сохранить изготовление на отечественных заводах новых паровозов улучшенных типов.

Для нужд транспорта признано необходимым использовать всемерно заводы Гомзы для производства капитального ремонта паровозов и изготовления массовых запасных частей.

Передачу ремонта паровозов заграницу техническая секция признала возможной лишь в тех случаях, когда условия ремонта явятся особенно выгодными.

Завод „Можерез“.

Технической секцией трансплана признано необходимым приостановить работы на заводе «Можерез», оставив завод на положении охраны.

Ответы.

„Шутки“ в сторону.

Тов. Ефретов, председатель Цекасвязи, разразился в № 130 „Труда“ упреками по поводу „шуток“ Наркомпочтеля с коллективным договором и арбитражем, а также по поводу отдельных пунктов этого договора.

Прежде всего, коллективный договор, за исключением раздела 3-го (о заработной плате) давно уже согласован с Цекасвязи и неоднократно предлагался Наркомпочтелем к подписи Цекасвязи, хотя бы в этой согласованной части с предложением по вопросу о заработной плате ограничиться пока ежемесячными и тарифными соглашениями, в виду неопределенности рессурсов, имеющихся в распоряжении НКПиТ. Согласие на эту подпись дал член Цекасвязи т. Ходеев, давал ее сначала и тов. Ефретов в переговорах по телефону, но затем упорно уклонялся от подписания согласованной части. Когда же я поставил этот вопрос на заседании коллегии с участием секретариата Цекасвязи 6-го июня, то на этом заседании тов. Ефретов определенно заявил, что договор без раздела 3-го Цекасвязи не подпишет. И в этом деле, несмотря на формальную просьбу коллегии на этом заседании, обращенную к Цекасвязи о подписи коллективного договора в трехдневный срок, Цекасвязи от этого уклонился. Так что по части „бюрократизма“ Наркомпочтеля приходится все упреки т. Ефретова переложить на Цекасвязи, упорно саботировавшего подписание договора в согласованной части, со всеми приложениями, в том числе о рабочем дне и т. д.

Теперь, о пунктах расхождения и о вопросе с арбитражем, на что так обрушивается т. Ефретов.

Расхождение выражалось в основной части в следующем: первое, Наркомпочтель обязан кроме имеющегося в его распоряжении фонда заработной платы, отпускаемого Цефондом и определяемого бюджетом, выделить еще не менее 20% к общему фонду заработной платы из „своих“ средств на дополнительную оплату; и второе, Наркотпочтель должен в случае невыдачи продорганами пайка по госснабжению возмещать стоимость такового.

Как тот, так и другой вопрос Наркомпочтель внутри ведомства разрешить не мог, так как он является органом, существующим по определенному бюджету, и доходными поступлениями сам распоряжаться не может. Цекасвязи это было не только известно, но членом его секретариата т. Ходеевым, вместе с Наркомпочтелем еще в начале рассмотрения коллективного договора отстаивался на заседании Совнаркома проект, внесенный Наркомпочтелем о предоставлении ему права обращать часть доходных поступлений на увеличение заработной платы. Этот проект был отклонен, и, таким образом, Наркомпочтель сугубо не мог внести в коллективный договор то, что не могло быть им проведено самостоятельно. Ведь коллективные договоры должны подписываться, конечно, для того, чтобы их исполнять, и из заметки в том же номере „Труда“ „ВСНХ о коллективных договорах“ видно, что эта трудность в отношении рессурсов возникла не только у Наркомпочтеля, но и у всех хозорганов, оставшихся на госснабжении, которые по приведенному в этой заметке выражению „не дают администрации возможности гарантировать выполнение обязательств коллективного договора“.

Отсюда вытекало, что приняв предлагаемый Цекасвязи третейский суд по этому вопросу, Наркомпочтель в случае его утвердительного постановления о выплате по предложениям Цекасвязи тоже не мог бы осуществить данного постановления. А Цекасвязи и всем членам союза, конечно, нужно было не декларирование, а практическое выполнение. Отсюда для Наркомпочтеля вытекало либо отказаться от арбитража и перенести этот вопрос вторично в Совнарком, либо согласиться на арбитраж только в том случае, если Цекасвязи из'явит согласие на такого суперарбитра, который совмещал бы в себе персонально и профработника и руководителя основного советского органа, и который мог бы способствовать проведению постановлений арбитража, выходящих из ведомственных возможностей. Поэтому-то Наркомпочтель и предложил Цекасвязи супер-арбитром т. Рыкова, могущего ввести в курс членов Совнаркома о фактическом положении дела между НКПиТ и союзом связи.

В результате состоявшегося третейского суда, принятые им решения в отношении основного вопроса должны быть внесены в Совнарком. Этим самым фактически подтверждено то, чего никак не хотел понять Цекасвязи, но что он должен был бы знать, присутствуя регулярно на заседаниях коллегии НКПиТ, что дело было не в бюрократизме, а в физической невозможности провести ведомственным порядком требуемое Цекасвязи. Вместо содействия Наркомпочтелю через высшие союзные и советские органы, Цекасвязи все время выступает в качестве кредитора, не желающего считаться ни с чем, изображает Наркомпочтель в виде сухого бюрократа, взваливает на него всякие прегрешения. Это уже тянется давно и представляет длительную печальную „шутку“, которую нужно отбросить наконец в сторону, создав атмосферу для взаимной деловой работы, а не узкой мелкой придирчивости и ложного освещения, которые в течении продолжительного времени практикует Цекасвязи в отношении к Наркомпочтелю.

Замнаркомпочтель А. Любович.

Московская хроника.

Очистка Москвы.

МКХ предприняло ряд мер, имеющих целью генеральную очистку Москвы для предупреждения появления холерных заболеваний.

В первую голову намечены работы по ограждению от загрязнения водопроводных сооружений и организация санитарного надзора.

Решено не допускать большого скопления пассажиров на вокзалах, обязательно закрывая их на ночь. Особо выделены, как подлежащие наиболее энергичной чистке, вокзалы: Курский, Павелецкий и Казанский.

Все рынки должны подвергаться периодическому осмотру. Мосздравотделу поручено усилить врачебный надзор за рынками.

Такие же меры будут предприняты относительно дворов, мостовых и т. п.

На все мероприятия в распоряжение МКХ отпущено 1 миллиард рублей дензнаками выпуска 1922 года.

Борьба с холерой.

МКХ предложено НКПС установить бочки и кипятильники с охлажденой кипяченой водой на станциях железных дорог и водных пристанях.

Московский Коммунальный банк.

МКХ утвердило проект устава Московского Коммунального банка. Задачей банка является содействие операциям по восстановлению и расширению жилой площади и облегчению нормального развития всех коммунальных предприятий. Средства банка образуются при финансовом содействии государства.

Ремонт и содержание рабочих домов-коммун.

Президиум Московского Совета предложил организациям и учреждениям, которым по особым договорам переданы рабочие дома-коммуны, немедленно приступить к необходимому ремонту. В тех случаях, когда в арендованном доме проживает значительное количество рабочих и служащих других предприятий, произведенные расходы возмещаются соответственными предприятиями.

Переименование улиц.

Закончила свою работу особая комиссия при МКХ по переименованию улиц и переулков Москвы. В работах комиссии принимали участие видные историки. Всего переименовано 440 улиц и переулков.

Ремонт мостовых и тротуаров.

МКХ приступило к ремонту мостовых и тротуаров города. С начала текущего строительного сезона замощено 2.452 квадратных саж. булыжных мостовых. Начат ремонт асфальтовых переходов в центре и на окраинах Москвы.

Сдача домов в аренду.

Весьма успешно идет сдача в аренду домов, требующих ремонта и достройки. Поступило большое количество заявок от частных лиц. За восстановление жилищ берутся также строительные конторы, как русские, так и иностранные.

Положение мирового хозяйства.

(Из доклада тов. Дволайцкого на совещании уполномоченых НКВТ).

Современное потрясение мирового хозяйства не имеет себе равного в истории капитализма. Если мы для иллюстрации обратимся к Соединенным Штатам, то увидим, что производство чугуна и стали к 1920 году возросло там на две трети. Флот увеличился абсолютно в 6 раз. Вывоз в Европу возрос в три раза, а ввоз из Европы сократился на $^1/_4$. Отсюда понятен тот поток золота, который устремился в Европу, и тот факт, что Америка из должника Европы превратилась в европейского кредитора.

Наряду с этим мы наблюдаем сильную индустриализацию других вне европейских стран—Южной Америки, Австралии, Индии.

На противоположном же полюсе мирового хозяйства — факты совершенно иного понятия. В Европе происходило сужение производства и уничтожение производительных сил, а в Центральной и в Восточной Европе подлинный процесс обнищания. В 1919 году сбор хлеба в Европе был на 52% меньше, чем в довоенное пятилетие. В 1921 г. замечается некоторое улучшение, но все же сбор хлеба, выраженный в пшенице, на 40% меньше довоенного производства.

Кризис в Соединенных Штатах.

Необычайное увеличение промышленности в Соединенных Штатах начало уменьшатся в последнее время, благодаря широким забастовкам. Сейчас в угольной забастовке участвуют 600.000 человек. Внешняя торговля Штатов сократилась в 1921 году примерно на $^2/_3$, и американский вывоз неуклонно падает вплоть до марта этого года. Что касается количества безработных, которые являются одним из наиболее ценных показателей кризиса, то сейчас оно равно 5-ти миллионам человек. В общем, по отношению к Америке можно констатировать, что наступил перелом. Америка находится в меньшей зависимости, чем другие страны от мирового рынка, т. к. у нее есть свой собственный колоссальный внутренний рынок.

Кризис в Англии.

Из стран Европы наиболее сильно поражена кризисом Великобритания. Производство ее в конце 1920 года испытывало чрезвычайно сильную конкуренцию со стороны Соединенных Штатов. В октябре 1920 года Америка вывезла угля в $3^1/_2$ раза больше Англии. Но английская промышленность сумела в 1921 году сократить заработную плату углекопам на 60%, что сделало положение промышленности более благоприятным. Наиболее пораженная отрасль английской промышленности — судостроение. Здесь количество безработных достигает $37^1/_2$%.

Наиболее низкий уровень английской торговли приходится на июль пр. г. Но тут чувствуется влияние угольной забастовки. Наивысших пределов безработица достигла в июле пр. г.—23% по отношению к общему числу английских пролетариев. Затем начинается ее падение. В настоящее время количество безработных в Англии определяется в 2 миллиона человек.

Положение во Франции.

Резко выраженного кризиса во Франции не было, но все же французская промышленность работает на значительно более низком уровне по сравнению с довоенным. Во второй половине пр. г. металлургическая промышленность подверглась значительному улучшению, потому что работала на угле и коксе, которые доставляются ей в принудительном порядке на основании Версальского договора. А в ноябре пр. г. немецкий уголь был в $3^1/_2$ раза дешевле английского. Другой факт — это то, что Франция понизила тариф по вывозу руды на 15—25%, а чугуна и стали на 25—40%, что поставило французскую тяжелую промышленность в более благоприятные условия, чем даже германскую.

Италия.

Эта страна еще не оправилась от колоссального краха Дисконтного банка Италии с пассивом в 1 миллиард 200 милл. лир. Количество безработных все время возростало. В июле пр. г. это количество составляло 410 тыс., а в начале февраля 1920 г. 580 тыс. Это, не считая полубезработаых, т. е. людей, которые зачастую работают 2—3 или 4 дня в неделю.

Германия.

В продолжение всего 1920 и 1921 гг. Германия продавала свои товары на мировом рынке ниже других стран, благодаря колоссальной разнице в заработной плате. Американский рабочий, например, получает в среднем в 5 раз больше немца. Таким образом, эта конкуренция велась, главным образом, за счет эксплоатации германских пролетариев. В последнее время положение изменилось. Германия под влиянием Антанты была вынуждена отказаться от субсидии на ввоз продовольствия, которое вздорожало, что вызвало соответствующее вздорожание заработной платы. Затем Германия сильно повысила свой железнодорожный тариф. Увеличились налоги. В результате германские цены стали ниже цен мировых. Германская печать утверждает, что Германия находится в таком положении, что она не будет в состоянии не только конкурировать на мировом рынке, но даже у себя на внутреннем.

Главным методом преодоления кризиса во всех странах, как это обыкновенно и бывает, является понижение заработной платы. Вообще говоря, все методы выразились преимущественно в том, что мы имеем наступление мирового капитала, которое является всеобщим для всех капиталистических стран. Капитал проявляет необыкновенную устойчивость, и наибольшее количество забастовок кончается во вред рабочему классу. Это те мероприятия, при помощи которых капитализм старался подавлять кризис.

Посевная кампания.

— Состояние озимых хлебов и трав в Горской республике выше среднего.

— В Южном Дагестане в связи с ожидающимся богатым урожаем хлебов цены на хлеб понижаются.

— В Новгородской губ. река Полометь, проложив второе русло, затопила в некоторых волостях до 70% пашни.

— В Саратовской губ. саранчей поражено 90.000 десятин посевов, сусликами—100.000. В борьбе с вредителями успешно применяются удушливые газы.

— В одном Пугачевском уезде Самарской губ. саранчей поражено 111.000 дес. посевов.

— В разных местах Сызранского уезда появилась саранча и сибирская „кобылка“.

— В Донской области саранча причинила большие повреждения; в Юрте поражено 1.500 дес., в ст. Константиновской—500 дес.

— План землеустроительных работ по Витебской губ. в июне выполнен на 100%.

Хроника труда.

Жилищная агиткампания

В виду слабого проведения в жизнь декретов о жилищном строительстве, Главполитпросвет, по соглашению с НКТ и НКВД, организует всероссийскую агиткампанию по вопросам новой жилищной политики.

На местах создаются специальные комиссии из представителей названных центральных ведомств. К работе привлекаются органы охраны труда, причем на инспекторов труда и санитарных возлагается устройство на фабриках—заводах докладов, лекций, чтений и т. д.

Из Москвы на днях рассылается в провинцию литература по жилищному вопросу, тезисы лекций, уставы Дома-коммуны и кооперативного строительного товарищества.

Общество поселкового благоустройства.

По инициативе ВЦСПС Наркомтруд и Наркомздрав в настоящее время разрабатывают проект декрета о создании обществ поселкового благоустройства. Общества имеют главной целью поддержания и развития благоустройства поселков для трудящихся.

Совещание уполномоченных НКВТ.

22-го июня состоялось заключительное пленарное заседание.

После оглашения и принятия целого ряда резолюций слово было предоставлено председателю ВСНХ тов. Богданову.

Речь тов. Богданова.

— Работа совещания уполномоченных НКВТ при участии сотрудников ВСНХ,—сказал тов. Богданов,—оставило в нас чувство глубокого удовлетворения. Я констатирую, что результаты работы во всех секциях дают возможность в дальнейшем продолжать нашу совместную деловую работу. Первый с'езд работников НКВТ с'умел подойти совершенно правильно к разрешению стоявших перед ним общегосударственных задач. Я уверен, что мы с'умеем создать единый экономический фронт перед лицом наших противников за границей.

Речь тов. Богданова была покрыта продолжительными аплодисментами.

Заключительная речь тов. Красина.

— Прежде всего,—сказал т. Красин,—следует с удовлетворением отметить полное единодушие, достигнутое нами в основных вопросах не только в своей собственной среде, но и с представителями ВСНХ. Каждый работник НКВТ должен теперь считать своим долгом пропаганду идеи создания экспортного фонда, представляющую громадную важность для существования Советской Республики.

Важным результатом совещания тов. Красин считает ознакомление местных работников с представителями НКВТ за границей, что приведет к усиленному притоку в заграничные представительства НКВТ комиссионных поручений по продаже сырья, и все заказы импортного характера будут производиться через заграничные агентуры.

— Мы находимся накануне окончательного урегулирования наших отношений с Западом. Генуя показала, что в Европе даже изуверы империализма не в состоянии поднять массы и бросить их в войну с Советской Россией. Я не знаю, приведут ли к успешным результатам переговоры в Гааге, но твердо уверен в том, что какая-нибудь Генуя или Гаага этот результат даст, и этот результат не за горами.

Речь тов. Красина закончилась бурными рукоплесканиями и пением Интернационала.

Ю. ДОЛГУШИН.

По телефону.

Из Петрограда.

Беседа с тов. Циперовичем.

Тов. Циперович, ездивший в Берлин в качестве представителя областэкосо, в беседе сообщил:

„Во время переговоров в Берлине выяснилось, что германский капитал до сих пор воздерживался от непосредственного участия в восстановлении нашей промышленности потому, главным образом, что германские круги не имели точного представления о том, что делается в Совроссии. Германскими фирмами был сделан делегации ряд крупных предложений по доставке материалов для оборудования Петроградского порта, усиления ж. д. сети и т. п., но делегация не нашла возможным вырешить этот вопрос в Берлине и перенесла его в Петроград. Наиболее крупным достижением делегации следует считать соглашение по вопросу о кредитах, которые послужат основанием для закупок необходимых материалов и для доставки их в Петроград“.

В центральных учреждениях.

— Совет Труда и Обороны, рассмотрев постановления местных властей об отсрочке взноса акциза с целого ряда трестов, отменил все эти постановления, как незаконные, и поручил Наркомфину все дела о незаконном сложении акцизов передать Наркомюсту, который должен рассмотреть их в порядке особой срочности. Постановлено об'явить всем губ., об. и край-экосо, что дальнейшее нарушение действующих правил по акцизам будет иметь последствием предание виновных суду Верховного Трибунала.

— СНК постановил признать желательной организацию в Москве летом 1923 г. германской промышленной выставки.

— Наркомфином открыт нижегородскому губфинотделу на восстановление Нижегородской ярмарки кредит в размере 42.049.491 руб. (денвак. 22 г.).

СУД.

Дело Волоколамских Совработников.

— Выездной сессией Московского Ревтриб. в Волоколамске рассматривалось дело группы ответственных сотрудников Сов. учреждений, преданных суду за получение взяток и незаконное возвращение бывш. хозяину кожзавода находящихся у него в чанах кож.

Трибунал признал обвинение доказанным и постановил к подсудимому Быкову, как к ответственному совработнику и члену РКП, применить высшую меру наказания, заменив ее в виду амнистии 10-ю годами тюремного заключения. Остальные подсудимые приговорены к различным срокам тюремного заключения с применением амнистии.

Поправка.

Помещенная во вчерашнем № статья „Чем должны быть РКК“ является дискуссионной, как и статья т. Резникова „О функциях РКК“.

Официальный отдел.

О связи ЦК с губотделами.

Всем центральным комитетам.

По материалам, поступающим на оббюро ВЦСПС, и из данных производимых обследований видно что большинство цент. к-тов очень слабо связаны со своими окраинными отдаленными губотделами, особенно самостоятельных республик. Слаба и даже совершенно отсутствует не только личная, живая связь, но даже не поддерживается письменная связь, не высылаются материалы, циркуляры, положения и т. п.,—есть жалобы и на то, что некоторые ЦК даже не отвечают на запросы своих губотделов.

Особенная оторванность и отчужденность существует по отношению к Закавказью. За исключением 3—4 ЦК (медикосантруд, нарсвязь, горняки и отчасти металлисты), никто не связан со своими губотделами, что ставит их в крайне затруднительное положение.

Считая такое положение ненормальным, орготдел ВЦСПС предлагает вам установить и усилить по возможности живую связь с отдаленными окраинными губотделами, особенно самостоятельных республик и во всяком случае наладить частую регулярную письменную связь и общение с этими губотделами.

Секретарь ВЦСПС М. ТОМСКИЙ.
Зам. Зав. Орготделом ВЦСПС БРИСКИН.

Ответств. редактор В. КОСИОР. Издатель ВЦСПС

Москва, Р. В. Ц. 411. 13-я типография М. Г. С. Н. Х. Петровка, 17.